

Майя Малиновская

ПЛЕННИКИ УЭСТ

Серия «Будущее Эл». Книга 2

Майя Игоревна Малиновская

Пленники Уэст. Серия

«Будущее Эл». Книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=19395203

ISBN 9785447498733

Аннотация

Главная героиня Эл – капитан космической разведки – набирает свой первый в жизни экипаж и отправляется к земной колонии на планете Уэст. Продолжение первой книги «Будущее Эл». «Чем ближе была конечная цель перелета – Уэст, тем больше в душе Эл росло чувство трепета, перемешанное с тревогой. Эл наблюдала, как „надвигается“ тело планеты на их ставший вдруг крошечным корабль».

Содержание

Часть 1 Экспедиция	5
Глава 1 Уэст	5
Глава 2 Высадка	8
Глава 3 Долина озер	12
Глава 4 Колония	15
Глава 5 Исследование	21
Глава 6 Разведка	29
Глава 7 Пропажа	33
Глава 8 Где ты, капитан?	45
Глава 9 Поединок	49
Глава 10 Молчун и говорун	65
Глава 11 Нашлась!	70
Глава 12 Аномалия	75
Глава 13 Пробуждение	82
Глава 14 Решение капитана	90
Глава 15 Роланд	97
Глава 16 Буря	111
Глава 17 Трое	119
Глава 18 Четверо	126
Глава 19 Разлом	136
Глава 20 Первое пристанище	145
Конец ознакомительного фрагмента.	168

**Пленники Уэст
Серия «Будущее
Эл». Книга 2**

Майя Малиновская

© Майя Малиновская, 2016

© Майя Малиновская, дизайн обложки, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть 1 Экспедиция

Глава 1 Уэст

Чем ближе была конечная цель перелета – Уэст, тем больше в душе Эл росло чувство трепета, перемешанное с тревогой. Эл воспринимала, обострившиеся за последние месяцы ощущения, как обычное явление. Еще на Земле она усвоила, что полет не будет простым.

Она внимательно следила за поведением своих подопечных. Беспокойства никто не испытывал, даже колонисты.

Эл окончательно поняла, что набрала свой экипаж из людей, изголодавшихся по серьезным полетам, и в который раз повторила: «Мне повезло». Жаль, что они только дублеры. Капитан Нес – глава экспедиции – не нагружала запасной экипаж работой, инициативу принимала без благодарности. Чтобы не страдать от безделья они работали наравне с основным экипажем.

Наконец, Уэст – планета цвета морской волны. Она была окутана густыми зелено-серебристыми облаками, такими плотными и активными, что сигнал едва достигал поверхности. Уэст вовсе не казалась маленькой, как значилось в атласе. Эл долго наблюдала, как «надвигается» тело планеты на их ставший вдруг крошечным корабль. До расчетной ор-

биты еще не добрались, а их «Радуга» уже боролась с переменчивым полем планеты. Эл усмотрела в Уэст коварное очарование.

– Сможешь вывести корабль на орбиту? – неожиданно спросила Нес.

Эл подняла брови. Вот уж не ожидала, что Нес окажет ей такую честь.

– Да. – Эл утвердительно кивнула.

Эл набралась смелости и попросила, чтобы Димон пилотировал «Радугу». Нес без энтузиазма согласилась с условием, что она будет стоять у них за спинами.

Димка, с восторгом потирая руки, уселся в кресло рядом со штурманским. Эл сказала пару фраз и больше не мешала ему, не давала советов и команд. Не смотря на свои восемнадцать, Димка – хороший пилот. Он лишь раз скопился на нее, прося разрешения на маневр. Эл улыбалась, наблюдая за ним. Димка трудился, высунув кончик языка, на лице – азарт. Мальчишка-мальчишкой!

Когда корабль лег на курс за их спинами раздался голос Нес.

– Отлично, – не без удивления похвалила она. – Для вчерашнего курсанта ты ловок.

Димка гордый похвалой поднял подбородок.

Потом он шел из рубки следом за Эл и вдруг заметил:

– А ты была права. Здесь была бы нужна другая конфигурация корабля. Тяги не хватает. На орбиту мы попали, а ухо-

доть будет сложнее.

– Я этого и опасаясь. Нес может придти в голову сократить наше пребывание на планете. – Он увидел, как Эл нахмурилась. – Все. Давай сосредоточимся на высадке.

– Слушаюсь, капитан, – торжественно пробасил Димон.

– Надеюсь, ты серьезно.

Глава 2 Высадка

Димка мастерски, как в пух, посадил бот на поверхность планеты. Эл отдала команду сесть подальше от колонии. С орбиты ни на один запрос не пришло ответа. Единственное на планете поселение молчало.

Эл руководила процессом сборов и высадкой, приказала повторить запрос несколько раз. В ответ – шум помех. Возможно были виноваты облака. Эл готовилась к протестам со стороны переселенцев. Они знали, что никто не собирается везти их обратно, и не было никакой возможности преодолеть этот закон. У корабля не было ресурсов на обратную загрузку. Нес приказала не лезть к ней с такими просьбами. Эл в сотый раз подумала, что этот корабль выбран намеренно.

На планету высадился почти весь запасной экипаж, на борту «Радуги остался только их механик Ким.

Весь груз, вместе с людьми плотно разместили в двух ботах. Пилот на экипаж один. Эл была по уши занята высадкой, пилотировать ей некогда. Биолог экипажа Лондер взялся вести второй бот. На разгрузку и устройство отводилось десять суток, а потом «Радуга» по расчетам должна уйти с орбиты.

Связь еще не настроилась, из-за шума помех Эл отключила ее.

– Экипаж! Внимание! – крикнула она. Пришлось выйти

из кабины бота в пассажирский салон. По лицам было понятно, что ее едва слышат. Эл дождалась, пока все отключат связь. Она подняла щиток шлема, чтобы ее лучше слышали. – Я и Марат отправляемся на разведку пешком! Игорь, готовь катера разведки. Димон найдет место для второй посадки и сообщит Лондеру. Милли Дагерт, нам нужна связь, быстро как возможно. Рассел, помоги Милли выставить зонды. Не сажайте второй бот, пока не свяжетесь с ними. Инспектора и колонистов попросите сидеть внутри, пока мы не вызовем вас со станции. Если мы поднимем тревогу, Димон летит нас выручать. Остальные ставят поле и ждут. Удачи всем.

– Хорошей разведки, – раздалось сразу несколько голосов. Все стали подниматься с мест.

– Одну минуту. – Остановила их Эл.

Эл на пульте рукава набрала комбинацию. Из грузового отсека выехал контейнер и открылся.

– Это комплекты оружия на всех – плод моей самостоятельности, поскольку порт не обеспечил нас всем снаряжением, что я заявила. Я нарушила правила. Я должна сказать вам важную вещь. Перед отлетом я обнаружила, что на борту «Радуги» оказались военные андроиды. Выводы делать не спешу. Спокойного рейса нам никто не обещал. Если Нес предполагала военные действия, то я в праве разрешить вам ношение и использование оружия. Я возьму эту ответственность на себя. До нас здесь гибли экипажи. На крайний слу-

чай вы знаете правила эвакуации. Катеров у нас достаточно. – Эл хитро улыбнулась, положила руку на край контейнера и похлопала по нему. – Здесь же запасные костюмы, шлемы и медицинские датчики, и некоторые другие нужные вещи. Рассел, надеюсь, ты понимаешь на счет оружия?

– Одобряю, – улыбнулся инспектор.

Рассел ждал нечто подобное. Поскольку он знал о страсти Эл к оружию, то не удивился. Не удивился и экипаж. На Рассела никто не взглянул вопросительно. Если капитан называет инспектора на «ты», то опасаться нечего.

– А остальным? – спросила Дагерт.

– В другом боте Лондер, он все знает, – пояснила капитан.

Эл первая вытащила их контейнера два рюкзака, один протянула Марату и указала ему на выход. Они первыми покинули борт и вступили на поверхность Уэст.

Через две минуты появилась сносная связь. Эл слышала, как тяжело дышит Марат. Они шли плечом к плечу, он не отставал.

– Что-то не так? – спросила Эл. – Я слишком быстро иду?

– Нет, – услышала она Марата.

– Ты неровно дышишь. Все исправно?

Марат медлил с ответом. Эл не сбавила шаг, они шли уже достаточно долго, петляли, обходя небольшие холмы.

– На самом деле я боюсь, капитан, – услышала она его взволнованный голос.

– Не по себе? Мне тоже, – призналась Эл. – Прими это

как неизбежность. Постарайся привыкнуть. Думай о деле, – сказала Эл, пытаясь помочь ему. – Это нормально. Даже хорошо. У тебя чутье разведчика.

Эл старалась его подбодрить.

– Разве ты не боишься? – спросил он.

– Пока, нечего, – услышал он ответ. – Зря себя пугать не стоит. Но чувство осторожности не дает притупиться вниманию. Наблюдай.

Глава 3 Долина озер

Марат был на несколько лет старше Эл и, в отличие от нее, имел реальный опыт высадок и сопровождения колонистов. Не удивительно, что у него возникали неоднозначные чувства.

Он множество раз оглядывался, а потом задерживал взгляд на Эл. Сквозь прозрачную защиту шлема без затемнения ее лицо было хорошо видно. Эл тоже все время вертела головой, изучала окружающее пространство.

Они шагали по долине удивительной красоты. Он, погруженный в переживания, не оценил этого чуда неземной природы. Рельеф напоминал Землю. Но остальное! И краски! Цепь гор тянулась по всему горизонту, но они, казалось, были очень далеки. Голубоватые оттенки гор напоминали земные, но зеленые облака говорили, что они не на Земле. Пространство долины представляло собой почти идеальную плоскость, холмы остались позади, кое-где поверхность шла волнами, словно застывшая водная рябь. Поле было усеяно серебряными лужицами небольшого диаметра, самой разной конфигурации. Большие озера были не более трех метров в диаметре. Марат знал из справок о планете, что не все озера жидкостные, некоторые были из кристаллической породы – местное серебро, на первый взгляд трудно было на глаз отличить, где жидкость, а где твердая по-

рода. Это было скорее биологическое явление. Зрелище было завораживающим. С высоты человеческого роста долина, на сколько видел глаз, была усеяна этими пятнами, а меж ними росли местные растения весьма своеобразные и различные по цвету. Преобладали бурые оттенки, грязно бордовые, серые, кое-где зеленые, они усеивали твердую поверхность, по которой шли Эл и Марат, то и дело перешагивая через высокие растения. Эл ступала аккуратно, словно старалась ничего не сломать.

– Завидую Димке, – услышал он голос Эл. – Он увидит все это сверху. Надо отснять на память.

Она тоже любовалась пейзажем. Марат увидел ее одухотворенное лицо и улыбнулся. Она шла, осматриваясь, сверялась с навигатором и делала все так легко, словно прогуливалась по давно знакомым местам.

Он вспомнил, как любовался ею в первую их странную встречу. Тогда она произвела на него сильное впечатление. Он немедленно согласился лететь куда угодно, лишь бы с ней.

Его страх напомнил ему о том, куда он действительно прилетел. Раньше Марат не бывал на Уэст, но знал, какие слухи ходили о ней. Кто-то восторгался, кто-то не желал вспоминать. Эта колония слыла гиблым местом, после нескольких неудач с высадкой колонистов. Опытные люди отказывались сюда летать. Версии были самые разные от невероятных, что планета убивает, до разговоров, что они окончательно мути-

ругают и исчезают, превращаясь в призраки. Утверждали, что Уэст обитаема. От таких слухов рождался страх.

Эл продолжала шагать и перескакивать кустики, все время осматривала пространство и перенастраивала приборы на костюме. Казалось, что Эл совсем не думает о возможной опасности, окружающий мир волновал ее больше.

Глава 4 Колония

Серая масса купола колонии показалась вдали. Серый цвет не сливался с пестрым окружающим ландшафтом близких предгорий. Купол был хорошо виден невооруженным глазом. Он выделялся обтекаемостью форм, еще недостроенный, покрывал огромное подземное сооружение.

Они остановились в удалении. Марат стал осматриваться. Эл не торопилась, манипулировала со связью.

– Молчат, – произнесла она. – Придется идти без приглашения. Димон!

– Да, капитан, – раздался бодрый голос пилота.

– Подстрахуй нас. Связи нет. Мы входим внутрь.

– Катер не готов. Поднять бот?

– Нет. Жди.

– Не ходите без меня. Я быстро, – отозвался Димон.

– Нет, мы идем вдвоем. Я вижу площадки на куполе. Прилетай, когда будешь готов.

– Да, капитан, – уже невесело согласился пилот.

– Почему мы идем пешком? Не лучше было лететь? – спросил Марат.

– Катера нужно расконсервировать и проверить. Мы сэкономили время, – объяснила она. – Волнуешься? Вперед.

Марат выругал себя жалким трусом и пошел следом за ней.

Они легко попали внутрь. Двери оказались открыты и не защищены полем. Просторный холл встретил их гулким эхом и пустотой.

Эл подключилась к системе управления колонии.

– Связь работает и информационный терминал тоже, – стала она объяснять Марату. – Такие есть через каждые двадцать метров и во всех помещениях справа от входа. Коридоры пусты.

Она ловко демонстрировала работу системы и показывала помещения.

– Почему нет людей? – спросил Марат.

– Будем выяснять.

Эл произвела манипуляцию с терминалом.

– Милли Дагерт, ответьте капитану, – позвала Эл.

– Хорошо вас слышу, капитан. Второй бот удачно сел.

Ждем команды.

– Ждите дальше.

– Димон?

– Я уже сижу на площадке, капитан. Вижу вас.

Эл поджала губы.

– Новость первая – связь работает. – Эл вздохнула.

Она вызвала многоуровневый план.

– Димон, видишь план.

– Да, капитан.

– Мы пойдем сюда. – Эл указала рукой на схему. – Потом поворачиваем. Наша цель – большой зал.

– Вижу, – подтвердил Димон.

Эл отметила несколько точек.

– Здесь мы связываемся. Следи за нами.

Их ждали пустые коридоры. Они беспрепятственно вошли в амфитеатр зала. Эл взгромоздилась в массивнейшее кресло председателя совета колонии. Сделала она это совсем не для того, чтобы развлечься и ощутить себя на столь высоком посту. Перед нею открылось массивное поле с экраном. Все, что происходило или могло произойти в поселении, должно быть здесь. Марат выбрал одно из соседних кресел и сел. Ему оставалось только ждать. Вопросы теснились в голове, но он не задавал их Эл, она вряд ли сама понимала что-либо.

– Здесь что-то произошло, – многозначительно сказал Марат.

– Что-то, – кивнула она серьезно.

Эл медленно обводила взглядом зал. Она пыталась вообразить, как шли здесь заседания. В зале поместиться тысячи две людей. Он явно был спроектирован на перспективу. Совет колонии состоял из двенадцати человек, а дальше пирамида руководства расширялась до сотни и т. д., и т. д. Здесь ли было принято решение покинуть колонию или в кабинете поменьше – значения не имело. Куда они ушли?

Колония молодая, люди на Уэст жили только десять лет. Все годы шло строительство этого подземного города.

Странно, что не стали строить на поверхности. Интересный вопрос. На орбите нет спутников. Космической техники, кроме орбитальных катеров, у них нет.

– Дагерт, – позвала она.

– Да, капитан.

– Узнайте, как скоро инспектор может быть здесь.

– Уже садится в катер. Направить его к вам?

– Да. Курк, надеюсь, присоединился к нему?

– Он ставит зонды.

– Сколько еще?

– Сейчас посмотрю. – Тишина длилась около минуты. – Я не вижу его, капитан. Он вышел из зоны слежения.

– Тогда пусть инспектор его подождет.

– Хорошо.

– Где сел второй бот? – спросила Эл.

– Ближе к колонии, чем мы. Как нам перегруппироваться?

– Погодите. Оставайтесь на местах. Колонисты пусть ждут.

– Хорошо, капитан.

Эл отключилась.

– Марат, отправляйся к выходу. Встретишь инспектора и Рассела, проводишь их сюда. Я пойду еще осмотрюсь.

– Эл можно вопрос? – спросил Марат.

– Да.

– Почему ты зовешь инспектора Космофлота по имени?

– Сейчас он не инспектор, а мой подчиненный.

– Он все равно инспектор. Он наблюдает за тобой.

– Наблюдал. На Земле, – поправила его Эл. – Тебя беспокоит его должность?

– Меня беспокоит, зачем ты взяла его в экипаж?

– Потому что предполагала, что мы столкнемся с чем-то подобным. – Эл обвела рукой пространство вокруг. – Ум Рассела натаскан на то, чтобы заниматься такими вопросами. И, скажу тебе по секрету, я так привыкла, что он бродил за мной на Земле, что чувствовала бы себя здесь неуютно без его фигуры за спиной.

Эл звонко рассмеялась.

– Но он будет оценивать твои действия, как инспектор.

– Пусть оценивает. – Эл пожала плечами. – Я выполняю свою работу и мне некогда думать, как сделать так, чтобы Рассел чего не заподозрил. И тебе советую тоже. Займись делом.

Марат ушел, и Эл сделала то, что не должна была. Она извлекла несколько блоков памяти и подсоединила их на считывание через свое персональное устройство. То, что она вытащила почти наугад, оказалось системой жизнеобеспечения и журналом колонии за ближайшие два года. Семь последних месяцев записи отсутствовали, только сводки системы управления, которые составляла инфо-сфера – мозг колонии. Эл не обнаружила ничего, что указывало причину исчезновения людей. Они пропали из поселения раньше, чем «Радуга» ушла в рейс. Эл заключила, что инспектору при-

дется искать ответы самому. Она вернула все на места и ушла на второй ярус в жилой сектор.

Глава 5 Исследование

Марату пришлось долго ждать инспекторов. Он вспомнил, что Рассел Курк как-то нелестно отозвался о «настоящем» инспекторе, назвав его «крючкотвором». Смысл этого слова Марат не понял. Инспектор Лувер был обычным на вид человеком, которого не выделишь из толпы или просто не заметишь. Собственно, он и вел себя незаметно. За все время полета он общался с Нес, Эл и старшими навигаторами, остальных игнорировал. Во время общих обедов молчал. Марата привлекло, как он ест. Обстоятельно и долго. Марат решил, что он и анализирует так же медленно. Он мало видел инспекторов и был рад этому, но Рассел Курк и Лувер были из одного теста, по мнению Марата. Лучше бы летел один из них. Рассел выполнял все очень четко и правильно, никогда не шутил с экипажем и всегда словно спал. Рядом с ним хотелось зевнуть. Лувер жил как мышь в своей каюте и вел себя как пассажир. Колонисты и те от нечего делать помогали экипажу, а этот – никогда. Лувер был типичный чиновник. Марат решил, что лучше не связываться с ним.

Едва Лувер и Курк появились в холле, Лувер кинулся к терминалу.

– Где капитан? – спросил он.

– Осматривает здание.

– Ты отпустил ее одну? – возмутился Рассел.

– Капитан послала меня сюда, – пояснил Марат.

Лувер возился у терминала.

– Он исправен? – обратился он к Марату.

– Эл пользовалась им, – ответил тот.

– Капитан, – поправил его Лувер.

– Да, – согласился Марат.

Рассел оглядел Марата, стараясь заранее угадать, что он сейчас чувствует. Парень был встревожен. Смуглолицый мулат с вьющимися волосами, Марат выглядел весьма колоритно в светло-серебристом с синими полосами костюме. Рассел вспомнил свое наблюдение, когда эта пара уходила от бота на разведку. Марат контрастировал с беловолосой, белокожей Эл. Когда он увидел их вместе первый раз, то называл эту картину: «ангел и демон». Марат питал к Эл благоговейные чувства, что не укрылось от внимания Курка. Она заметно занервничала, когда Рассел пожурил его. Так бы и побежал искать капитана. Не академическая подготовка у этого мнимого десантника.

– Вы никого не нашли? – спросил Рассел Марата.

– Никого. Первый ярус пуст.

– А всего сколько?

– Двадцать, – ответил Марат. – Остальные только отслеживали по схеме.

– Капитан, ты слышишь меня? – пробасил Рассел.

– Конечно, – раздался голос Эл. – Я в жилом отсеке. Хотите, присоединяйтесь ко мне? Инспектору Луверу следует

заглянуть в зал совета. У него не будет проблем с поиском информации.

– Я сам решу, что мне следует, – вмешался Лувер.

Он сказал это равнодушно, но подразумевалось, что он поставил Эл на место.

Отыскать Эл оказалось непросто. «Катакомбы» жилого комплекса состояли из целого лабиринта ходов. После пятнадцатиминутного скитания по этажу Эл сообщила:

– Оставайтесь на месте. Я иду к вам.

И точно, она скоро появилась.

– Почему мы тебя не видим, капитан?

– Я влияю на датчики слежения. – Эл хихикнула. – А еще, вы искать не умеете.

Эл ткнула в свой навигатор пальцем

– Вот мы. – Она указала на светящийся экран навигатора. Три условные фигурки в плане этажа показывали их местонахождение. Одна зеленая две красных. – Вы не зарегистрировались в системе, вы чужие, поэтому она не связывает вас со мной. Учишь вас, учишь, – она саркастически усмехнулась.

– Пойдем на другие уровни? – спросил Рассел, пропустив замечание.

– Никого нет, – заключила Эл.

– Это не точно, – категорично заявил Рассел.

– На поиск уйдет много времени. Могу поспорить, что Лувер сделает это без нас.

– Что ты видела? – спросил Рассел.

Тон у него был инспекторский, но Эл не обиделась.

– В боксах все идеально. Порядок, вещи аккуратно сложены, везде отсутствуют предметы первой необходимости. Словно хозяева ушли на время. Если мы изучим кладовые – можно делать внятные заключения.

Рассел пошел осматривать кладовые этажа. Эл повернулась к терминалу и возобновила поиски. Ряды таблиц и изображений замелькали на экране.

– Здесь есть, о чем подумать, – сказала она сама себе.

Несколько минут Марат потратил на то, чтобы осмотреть пару жилых боксов. Ничего особенного он не нашел, все выглядело так, как предположила капитан. Он вернулся, когда Курк стоял у терминала вместе с Эл. Они рассматривали таблицы и списки имущества колонистов.

– Документы – в идеальном состоянии. Мы теряем время, – сказал Рассел. – Они исчезли. Надо принимать решение, капитан. Искать их или нет?

– Конечно, искать. У нас десять новичков. Мы не можем бросить их одних. Я не Нес, меня совесть замучает. Я и Марат возвращаемся. Ты останешься с Лувером, – сказала она. – Лувер отсюда не уйдет, а оставлять его одного рискованно. Сюрпризы только начинаются. Мы возьмем ваш катер, и заберем Димона, он мне нужен, а вы воспользуетесь местной техникой. Поднимайте тревогу, если что-нибудь будет не так. Долго вы одни не останетесь, я пришлю всех сюда.

– Может, оставишь Марата, а я пойду с тобой? – предложил Рассел.

– Нет. Он разведчик и еще конвой для колонистов... Если честно, Рассел, то обстоятельства не те, чтобы меня опекать, – тихо сказала Эл и добавила громко. – Марат, мы возвращаемся к ботам.

Еще через полчаса Эл стояла перед экипажем и колонистами.

– Мы делимся на группы. Игорь за координатора, вместо меня. Я и Димон летим в разведку, за пределы зоны охвата зондов. Остальные отправляются исследовать колонию. Придется еще потрудиться. Лондер и Марат – паркуйте боты и размещайте людей в карантинном отделении.

Эл увидела изумление на лице Марата, кажется, он тоже собирался в разведку.

Эрвин – глава переселенцев тяжело вздохнул, он не понимал, что происходит, а Эл не торопилась с объяснениями.

– Мили Дагерт, свяжите информационную систему колонии с нашими зондами и по возможности с «Радугой». Нам нужна системная связь. Игорь и Ольга – вы направляетесь под руководство Рассела. Он скажет, что делать. Лондер – после того как завершишь парковку и разгрузку, присоединяйся к ним, но не уходи далеко от бота. Сожалею, но перестановки невозможны. Встречаемся через сутки.

Эл оглядела всех. Выжидающие взгляды экипажа заставили ее напрячься. Они ждали объяснений, но ей нечего было

сказать. Естественно вопрос задал Эрвин:

– Капитан, что-то не так? Поясните.

– Вы сами узнаете, – ответила Эл.

– Лучше знать заранее, – настаивал Эрвин.

Эл потупила глаза. Меньше всего ей хотелось сейчас объясняться с переселенцами. Они терпеливо ожидали ответа, десять пар глаз впились в нее, трое подростков и ребенок, чье личико уже исказила мутация. Эл с трудом смотрела ему в глаза. Наконец, она решилась сказать.

– Колония пуста. Там нет ни одного переселенца, – четко выговаривая слова, проговорила Эл.

Поднялся шум, ее экипаж принял в этом участие. Эл нахмурилась.

– Экипаж по местам! – жестко сказала она, а потом добавила – Время, друзья мои. Время.

Команда сразу подействовала.

– Капитан, а что делать мне, когда я освобожусь? – услышала Эл голос Марата.

Эл мотнула головой в сторону еще шумевших колонистов.

– Ты уверен, что скоро освободишься? Панику не разводить, на вопросы не отвечать. Ничего не обещаю. Не вздумай.

– А если поднимут бунт?

– Зови инспектора. Лувер их быстро успокоит. Только прошу, не запирай их. Это унижительно.

– А если совсем худо? – спросил Марат.

Марат встретил недобрый взгляд. Эл подошла вплотную,

на сколько позволял экран, приблизила свое лицо к его лицу. Он впервые увидел ее жесткий взгляд и грозное лицо. Он не смог долго смотреть ей в глаза, ощущая, как цепенеет. Он никогда не думал, что она может быть такой суровой.

– Марат, ты знаешь, что не развлекаться прилетел. Паника мне не нужна. У нас десять дней, чтобы им помочь. И нет времени на истерики. Иди.

Марат повернулся и сделал пару шагов к переселенцам. Эл увидела, как Лондер жестом показал, что он поможет. Эл кивнула и пошла к двум катерам, приготовленным для разведки.

Димка уже стоял у одного из них. Они залезли в кабину вдвоем.

– Что будем делать мы? – спросил он.

Димка включил защиту, выключил всю внешнюю связь и снял шлем, шумно втянул воздух в легкие и со всем вниманием посмотрел на Эл. Она тоже сняла шлем.

– Нам предстоит выяснить, где они, – сказала Эл.

– Как?

– «Радуга» ведет съемку планеты. Я попрошу помощь.

– Дагерт говорит, что связь плохая. Корабль едва нас слышит. У нас уже есть карты планеты, но наладить поиск мы сможем не скоро.

– «Радуга» движется медленно. Новые данные у нас появятся только через пару местных дней. Слишком долго. Мы должны их найти. Мы обследуем близлежащие районы,

а завтра переместим зонды и расширим поиск, у нас шесть катеров. К вечеру появятся первые результаты исследований архивов колонии. Я уверена, Рассел что-нибудь найдет.

– А я все голову ломал, зачем ты взяла его в экипаж?

– И этот туда же! У вас с Маратом одна голова на двоих.

Забудь, что Курк – инспектор. Это моя забота.

– Как не уговаривай, а брататься я с ним не собираюсь.

– Он тоже. Встретимся с темнотой в здании колонии.

– Мы что, летим порознь?

– Конечно, – спокойно ответила Эл. – Связь через Дагерт.

– Эл, ты что? Далеко собралась?

– Ты летишь на юг, а я на север, – пошутила Эл. – Ты ведь знаешь разведку. Район выбери сам. Как чутье подсказет.

– Эл...

– Дим, мои приказы не обсуждаются, – перебила она.

– Но...

– Без Эл и без «но», пилот. Кроме нас работать некому, а летать парой – роскошь. Надевай еще одну защиту и вперед.

Эл встала. Она посмотрела на него, он знал значение этого взгляда и не любил его. Она стала жесткой, значит дело плохо, чувствует что-то, но не скажет. Она все-таки смягчилась и улыбнулась ему, включила защиту и вышла. Димка услышал по связи, как запели двигатели ее катера, и он остался один.

Глава 6 Разведка

Долина сверху была красоты неопишуемой, пятна озер, чередуясь с растениями, составляли причудливую мозаику, освещенные местным солнцем озерца отражали свет в си-не-лиловом цвете, совсем не так, как у поверхности. Здесь краски стали другими. Эл с грустью думала, как здорово было бы прийти сюда с экспедицией и познать эту планету, вместо того чтобы разгадывать неприятные ребусы.

Она удерживалась с трудом от того, чтобы не набить голову предположениями. Заставить себя наблюдать – единственное чего она хотела. Эл вспомнила свою жизнь на орбите Плутона. Она была гораздо спокойнее тогда, а все потому, что отвечала только за себя. Сам собой всплыл в памяти разговор со стариком Верденом, на душе стало тепло. Она не боялась одиночества, планета не пугала Эл. Наоборот, эта первозданность манила ее.

Долину сменили скалы, Эл включила оптическую защиту, чтобы снизу катера не было видно, на всякий случай. Мир внизу играл такими красками, что ей не хотелось даже обнаруживать своего присутствия. Приглушенный свист двигателей при такой защите был слышен только в салоне. Она позволила себе расслабиться и полюбоваться ландшафтом. Эти горы напоминали Землю и краски те же.

После двух часов полета над долиной, рыскания в разные

углы, Эл ощутила усталость. Ни костюм, ни катер не защищал ее от влияния чужой среды. С тех пор, как ее чувства изменились, она стала острее реагировать на окружающий мир. Уэст жила другими энергиями и человек, как чужеродное существо, должен неминуемо ощутить себя чужаком. Эл не чувствовала себя таковой. Это напоминало человека в воде, но человека, который умеет плавать. Нужно найти ритм и привыкнуть.

Ей был нужен отдых. Эл решила подыскать место и сесть. Она нашла ровное плато недалеко от вершины одного пика, площадка чуть больше катера. Машина замерла, двигатель стих. Наступила оглушительная тишина.

Эл осторожно выбралась наружу. Она готова была кричать от восторга, когда вступила на каменный уступ. Она стояла на огромной высоте, и вид вокруг казался бесконечным. Это было другое небо, другие краски.

– О, Великий Космос! Это просто чудо! – воскликнула она.

Сердце часто забилося. Ей хотелось стянуть с себя костюм и встать на край скалы. Она раскинула руки, словно пытаясь обхватить это бескрайнее пространство. Она позволила новым ощущениям влиться в сознание. Волны энергии пронизывали тело, минуя защиту костюма, оно вибрировало в такт. Дышать стало легко. Детский восторг наполнял душу. Уэст казалась грозной, и в то же время необыкновенно близкой. В сердце родилась уверенность, что она примет ее и экипаж

добром. На минуточку она забыла даже о поисках.

Она снова и снова обводила взглядом обширный пейзаж. Горные цепи перемежались долинами, но ни одна из них не походила на ту, где они высадились, и где находилась колония.

Она сверилась по навигатору с анализом атмосферы. Здесь было 8% кислорода, вполне достаточно для ухода с автономного дыхания на фильтры, остальная смесь газов отличалась от земной, но анализатор указал среду пригодную для дыхания человека. Шальная идея пришла ей в голову. Она отключила нагнетатель воздуха. Поборов головокружение от вдохов фильтрованного воздуха Эл решила пойти дальше. Она анализировала возможность отключить поле шлема. Система ответила категорическим отказом – отсутствовали некоторые компоненты для анализа. Здравый смысл победил, и Эл оставила эту затею.

Состояние эйфории длилось недолго. Присутствие! Кто-то был рядом или далеко, но она не одна была на этих скалах.

Эл ринулась в катер.

– Дагерт, это капитан. – Эл вышла на связь.

– Да, капитан, – ответила Дагерт.

– Какие изменения?

– Ваши слова подтвердились. Колония пуста. Связать с инспектором?

– Не нужно.

– Что дают зонды? – спросила Эл с надеждой на зацепку.

– Топографию, анализы. Связь пока барахлит. Передвижений не наблюдаю, кроме ваших. Осмелюсь предположить, что вы сели на скалы? – проговорила Дагерт.

– Да.

– Что-то видите?

– Только горы. Запросите съемку планеты с корабля, все, что успели отснять.

– Уже готово. Никаких данных о перемещениях. Я перешлю их вам.

– Дагерт, уточните. В районе, где я села, есть признаки движения?

– Нет, капитан. Я вижу только вас.

– Я вернусь с темнотой. До встречи.

– Капитан, можно частный вопрос? – вкрадчиво сказала Дагерт.

– Не очень личный – можно, – с улыбкой сказала Эл.

– Вы не боитесь летать в одиночку?

– Пока нет. Еще не вижу поводов для страха, – ответила Эл и подумала: «Зато что-то чувствую».

– До связи, – мягко сказала Дагерт. – Спокойной разведки.

– Ну, нет. Предпочту что-нибудь найти, – возразила Эл.

Глава 7 Пропажа

Пока обследовали корпус колонии, экипаж Эл был занят делом, но вскоре все поняли, что людей искать бесполезно. Тогда по предложению Рассела все дружно занялись информационной системой, каждый в своей области.

– Надо вызвать капитана и решить, что нам делать дальше, – предложил Марат, выйдя на связь.

– Сами разберемся, – ответил ему Игорь. – Нам нужна разведка. Суток мало, чтобы во всем разобраться. Думаю, завтра будем летать все. Если их не видят зонды, возможно, у них есть повод прятаться. Может быть, они увидят нас и проявят себя?

Марат сидел в карантинном отсеке, отдельно от колонистов. Беспокойство не покидало его. Он развлекал себя воспоминаниями. Ему хотелось поскорее выбраться отсюда. Он ждал Эл и надеялся, что она заменит его кем-нибудь.

В зале совета кипела работа. Ольга оторвалась от терминала и произнесла тираду:

– Похоже, что наш капитан оставила нас заложниками формальностей, а сама отправилась проверять свою версию.

– Какую же? – пробормотал Рассел.

– Они ушли, а Эл ищет куда.

– Такое количество людей ничтожно для этой планеты. Они не выжили бы, если покинули колонию, – возразил

Курк.

– Что делать с новичками? – спросила Ольга.

– Обрато их никто не повезет, – сухо сказал Курк.

Ольга и Игорь переглянулись.

– Я знаю Эл, она их не оставит, – сказала Ольга, разорвав тяжелую тишину.

– А я знаю законы, по которым они остаются здесь, – заключил инспектор Лувер.

– Неужели вы инспектор с этим согласны? – возмутилась Ольга.

– Они летели сюда по своей воле, предполагались трудности, и поменять условия не имеет право никто.

– Посмотрим, что скажет капитан, – твердо сказал Игорь, и они с Ольгой снова переглянулись.

– Хочу напомнить, что вы дублирующий экипаж, а командует полетом капитан Нес, – напомнил Лувер.

– И откуда такая вера в капитана? – с усмешкой спросил Рассел.

– Эл многое может, – ответил Игорь с абсолютно серьезным видом.

Ольга одобрительно кивнула.

– Особенно, невозможное, – заметила она.

Рассел смерил их взглядом усталых глаз. Их оптимизма он не разделял. Наивность этих детей не была смешной, она раздражала Курка.

– Марат, ты можешь подойти к терминалу? – позвала Оль-

га.

Марат сразу отозвался.

– Иду.

– Друг мой, сколько раз вы высаживали колонистов?

– Этот девятый.

– И ни разу не было такого, чтобы в колонии никого не оказалось?

– Случалось, что колония не выходила на связь, два раза.

Атмосфера не позволяла и авария.

– А какой риск при посадке?

– По десятибалльной шкале – семь. Взлетать легче, чем садиться. Зачем тебе это?

– Случалось так, что переселенцев возвращали назад?

– Один раз было, но не в мои рейды. Я не знаю подробностей.

– Еще просьба, сделай анализ крови, и перешли мне.

– Зачем? – насторожился Марат.

– Обычный осмотр.

– Ладно. Мне отключатся или еще есть вопросы?

– Займись делом. Хватит сидеть просто так. Проверь весь инвентарь, что привозили сюда, что утилизировали, что осталось. Сможешь, – скомандовал Игорь.

– С радостью, – ответил Марат.

Через двадцать минут он крикнул:

– Нашел!

– Новичкам везет. Давай сюда, – услышал он Игоря.

– Видишь? – спросил он, переслав справку.

– А парень-то счастливчик, – отозвался Игорь.

– Что там? – спросил Рассел равнодушно.

– Мы не там искали, – прокомментировал Игорь.

– Я тоже кое-что нашла, – сказала Ольга, но без энтузиазма.

– Начнем с Марата, – сказал Игорь.

– На каждого члена колонии есть набор жизнеобеспечения, и какие-то виды оборудования. Отсутствуют тринадцать грузовых платформ, горный инструмент, целый набор химпреобразователей и малый топливный генератор.

– Это подтверждает версию, что они ушли.

– Что у тебя Ольга?

– Я не могу дать заключения, мне нужен Лондер.

– Мили Дагерт, – позвал Игорь – Подключите к нам Лондера.

– Есть связь, – подтвердила Дагерт.

– Я слышу, – гулко отозвался Лондер.

– Макс, вы не могли бы поработать с терминалом?

– Я уже, и смею предположить, что вы попали на след.

– Я еще не уверена.

– Вы смотрели медицинские заметки? – спросила Оля.

– Нет, я занимался биологическими исследованиями. Вы нашли данные об эпидемиях?

– Да. За три года. Прошу всех молчать и не волноваться, – насторожено и твердо сказала Ольга. – А вас, инспек-

тор Лувер, прошу фиксировать разговор. Рассел дублируйте. Дагерт, проверьте, не слышат ли нас колонисты.

– Нет, доктор, – ответила Милли. – Может вызвать капитана?

– Рано еще, – возразила Ольга, и начала медленно говорить, голос ее чуть вздрагивал. – Я нашла данные, что за последние три года в колонии произошло восемь эпидемий и погибло, в разное время, почти двадцать семь тысяч человек... Все прилетевшие за два последних года погибли, кроме одного ребенка. Куда делись оставшиеся, я не знаю. Они, скорее всего, покинули колонию. Это катастрофа. Лондер, мне нужны консультации.

– Я... Я нашел результаты биологических исследований. Это неудачные попытки борьбы с тем, что Ольга назвала эпидемиями. Все, что я мог понять – это то, что несчастные переболели всеми возможными заболеваниями, которые известны медицине на Земле. Основных причин указано три: спонтанные генетические мутации, вирусы, цветение какого-то местного растения. Я требую эвакуации экипажа.

– Никто не улетит с планеты без медицинского освидетельствования, – подал голос инспектор Лувер.

– Дагерт... Верните разведку, – скомандовал Игорь, голос его осел.

– Димон возвращается, ответа от капитана нет, – сказала Дагерт.

– Дагерт, Димка ничего не должен знать, пока не сядет, –

отреагировал Игорь. – Рассел, встретить его... Нет. Я поговорю с ним по связи. Пусть ночует снаружи, а Эл придется к нам присоединиться, она здесь уже побывала. Экипажу полчаса молчать, никаких переговоров. Оля начинай медэкспертизу каждого, включая и переселенцев. Прошу всех соблюдать спокойствие.

Игорь жестами запретил Димке выбираться из катера, настроил на личный канал связи и стоял в прямой видимости катера.

– Куда делась Эл? – спросил Димка, едва услышал запрос. – Я зову – ответа нет.

– Видимо она улетела из зоны охвата зондов, – спокойно ответил Игорь.

– Перестань, она же знает, что нужно периодически выходить на связь. Час прошел. Я поищу, – засуетился Димка.

– Дим. Сиди. У нас другие проблемы. Эл вернется.

Димка понял его не сразу. Игорь слышал, как он пыхтит.

– Пояс-ни, – протянул он.

– Гм... Большая часть колонии вымерла – это точно, – стал снова объяснять Игорь. – Остальные, кто выжил, а их немного, ушли неизвестно куда. Это только версия. Здесь шли эпидемии, о которых на Земле не знают или претворяются, что не знают. Ты не был в здании колонии и не войдешь туда, пока не будут выяснены обстоятельства. Я уйду – включи дезинфекцию в салоне, на всякий случай.

– Значит, я один не на карантине. Тогда я поищу Эл?

– Нет. Нам нужен пилот.

– А Лондер?

– Лондер – биолог и занят обследованием вместе с Ольгой.

– А-а-а! – Дмитрий кулаками ударил по подлокотникам, так что Игорю было слышно. – Черт бы побрал эти секреты! Нас обманули!

– Ты нашел что-нибудь? – спокойно спросил Игорь.

– Только рухнувший астероид, он ушел из зоны видимости.

– Астероид?

Игорь вызвал Мили Дагерт.

– Да, – отозвалась она.

– Проверьте, был ли астероид в зоне видимости зондов?

– Нет, инженер, ничего подобного.

– Точно?

– Абсолютно.

– Все, спасибо.

Игорь потер подбородок, уже покрытый щетиной и посмотрел на Димку недоверчивым взглядом.

– Точно астероид?

– Не знаю, не уверен. Я его глазами видел, а поиск молчал.

– Тогда это могло быть что угодно, даже твоя галлюцинация.

– Сам ты – галлюцинация, – обиделся Димка. – У меня не бывает галлюцинаций... Слушай, кожей чувствую нелад-

ное! Отпусти поискать капитана! А!?

– Нет, – отказал Игорь и отрицательно замотал головой.

Он знал, что Димка сейчас начнет напирать. Ему было тяжело отказывать другу. Больше всего ему сейчас хотелось самому лететь искать Эл, но обстановка тому не способствовала.

– Игорь, ты что? Она же, сам знаешь, не совсем нормальная. Вдруг случилось что-то.

– Она не маленькая и знает, и, думаю, побольше нашего. Сиди здесь.

– Я не согласен. Давай сроки, – не унимался Димка.

– Утром, если ничего не изменится, полетишь. До утра даже рта не открывай.

Димка посмотрел на Игоря и пожалел его. Так неожиданно на «поэта» легла ответственность за весь экипаж. Игорь нервничал, у него дергалась одна бровь, Димка хорошо видел его лицо на экране. Игорь выглядел уставшим, бледным и унылым. Димка вспомнил, как еще на Земле Игорь выдвинул «тезис», что в полете обязательно что-нибудь случится с Эл или с экипажем. Вот, пожалуйста, накликал беду. И Эл пропала, и экипаж попал в переделку.

Игорь ушел, а Димка стал приставать к Дагерт с вопросами, он допек ее до того, что Милли, со свойственной ей выдержкой и тактом, послала Димку подальше, попросив не отвлекать ее.

Как ни пытался он успокоиться и думать о другом, ис-

чезновение Эл не давало ему покоя больше, чем угроза заражения экипажа. Он слышал от «стариков» Космофлота, что лучше не летать в одном экипаже с близкими людьми, но никогда не разделял такой точки зрения. Сейчас он ерзал в кресле, как на раскаленной сковородке, в полной мере осознав, что предупреждение ветеранов – сущая правда. Потом он осознал, что провести ночь в одиночку на чужой планете, в таком состоянии, оказывается, достаточно страшно. Из головы выветрилось все, чему учили, и те многочисленные тренировки на выдержку казались детской шалостью перед лицом реальности.

За эту ночь Димка осознал, что высокого мнения о себе, о своем мужестве, подготовке пилота и прочих достоинствах, что он способен трястись от страха. Ему было действительно страшно, он совсем не спал и думал, что поседет, когда на экранах появились местные летучие существа. Одно из них врезалось в борт и погибло.

К еще большему ужасу Эл так и не вернулась. Когда он вспоминал о ней, ему становилось совсем плохо, он клал руку на панель управления, чтобы сорваться с места и полететь на поиски без разрешения. Он сдерживался всякий раз не только из-за отсутствия приказа, но и из элементарного страха. Он сделал себе дозу успокоительного, потом еще, пока система жизнеобеспечения не запротестовала, подав сигнал передозировки. После третьей порции забрезжил рассвет, и отупевший пилот уже не соображал, где находиться.

Возможно, поэтому он, открыв рот, наблюдал восход, когда местное светило пробило своими лучами плотную пелену облаков. Первый в его жизни инопланетный рассвет напугал Димку больше, чем ночь. Эта необычная феерия, виденная им только в записи, приковала на час его внимание. Красивое, но зловещее представилось ему.

– Борт один, – услышал он заспанный голос Дагерт. – Взлетай на поиски капитана, координаты последней связи на панели автопилота, приказ подвинуть зонды, расширить зону поиска, не уходить со связи и не выходить из зоны обзора. Выпускай маяки, чтобы я видела тебя.

– Идет, – согласился Димка.

Он как ветер сорвался с места, ощутив сильную перегрузку. Он включил на поиск все системы, открыл все окна и экраны, чтобы видеть самому.

– Эл, если слышишь меня, капитан, держись. Я вытащу тебя, – сказал он вслух.

Он вообразил себя рядом с ней и в ответ услышал фразу:

– Ну вот. Только тебя здесь не хватало, «лисий хвост».

Он усмехнулся своей фантазии, и стало легче. Он был уверен, что отыщет ее. Он осмотрел с высоты сверкающую озерцами долину и предгорья с их странными переходами цветов. Все окружающее не казалось, как вчера, ни красивым, ни приветливым, напротив, стало чужим, словно планета намеренно пугала его. Он вспомнил ночной страх. «Ну, нет! Хоть я последний трус сегодня, Эл я буду искать, пока

не сдохну!» – подумал Димка.

К концу дня он дал волю чувствам. Поставил катер на автопилот, вышел из кресла, в котором провел больше суток, опустился на пол и стал остервенело колотить по полу кулаками, пока кисть не сковала острая боль. Он не посмел орать, хотя хотел. Отчаяние переполняло его. Он проклинал и эту долину, и горы, и планету, и даже саму Эл за неосторожность.

Когда катер сел на площадку колонии, он был совершенно измотан, к тому же повредил кисть, о чем сообщила система. Успокоиться он не мог, поэтому вмонтированная в костюм медицинская программа усыпила его. Он заснул через три минуты после посадки. Его никто не навестил.

Невольным пленникам колонии было не до пилота. Ольга обследовала всех по очереди, все устали, но оказались пока здоровы. Милли сообщила о происшествии на «Радугу». Корабль обшарил сенсорами район, но ни катера, ни Эл не обнаружил.

– Такого еще не было, – сказала в эфир озадаченная Нес. – Ищите своими силами. Через сутки эвакуирую вас с планеты.

Ольга ощутила, как мурашки бегут по коже. Оставить Эл? Первым отозвался Лондер:

– Я не полечу без капитана.

– Я тоже, – согласилась Милли.

– Я тоже остаюсь искать, – поддержал Рассел.

– И я, – сообщил Марат.

Ольга с Игорем кивнули.

– Я, разумеется, остаюсь, – раздался по связи сонный баритон Димона.

– Завидное единство, – с усмешкой сказала Нес. – Но учтите, у вас восемь суток. Не успеете – оставлю, подцепите заразу – тоже оставлю. Закон на моей стороне. Удачи. Разведку мы продолжим. До завтра.

Нес отключила связь произнесла:

– Чего я и ожидала. Какой капитан, такой и экипаж.

Глава 8 Где ты, капитан?

Эл заметила корабль. Издали он напоминал глыбу падающего астероида, но на экранах катера он отсутствовал. Машина не уловила телеметрию. Эл успела разглядеть гладкую и причудливую форму. Благодаря обманчивому виду в первые секунды она приняла его за астероид. Он стремительно пронесся по небосклону, что Эл решила – он неминуемо разобьется и вызовет взрыв. Внутри похолодело.

За этим телом тянулся не характерный след. Ни звука, который должен был возникнуть следом. Объект скрылся из виду. Все стало по-прежнему.

Эта штука обманула катер, но не зрение человека.

Эл запросила данные съемки. Зонды ответили отрицательно. Тело не было замечено. Эл удивилась. Редкий случай. Оно ушло за пределы зоны видимости зондов или прошло вне их охвата. Эл соображала быстро.

– Мили, я что-то видела.

Тишина в ответ. Она опросила зонды. Связь была.

– Мили. Ты где?

Опять нет ответа.

– Чертовщина, – выругалась она по-русски.

Слабый писк в эфире разрезал тишину. Это был ответный сигнал.

– Милли Дагерт... Борт 1... Димка. Слышит меня кто-

нибудь?

Тишина. Потом снова.

Писк сменился шипением. Снова писк. Потом он перешел в пульсацию с ритмом биения сердца.

Надо было принимать решение. Эл быстро заложила сообщение в портативный зонд, задала направление, и смешное на вид устройство, как почтовый голубь, полетело к базе. Через полчаса в колонии будут знать.

Сигнал пропал. Как не искала Эл, источник его найти не могла. Не ответила и «Радуга». Совсем недавно Эл говорила с Мили – мертвая зона исключалась. Катер взлетел с плато. Она включила связь на всю мощность и наговаривала сообщение, потом предоставила катеру самому связываться с колонией. Ситуация неординарная, но на то и разведка. Лететь в зону предполагаемого падения объекта, означало выйти из зоны видимости зондов – риск немалый. Эл боролась с двумя чувствами: стремлением помочь при возможной аварии и чувством ответственности перед экипажем. Колебалась она довольно долго, но назад не повернула. Решила вызвать подмогу, как только услышит отзыв. Потом все-таки приняла решение вернуться.

Она не поняла, что происходило. Едва катер вышел на курс колонии, и Эл увидела ближайший зонд, управления катера начало барахлить. В таких случаях она привыкла избавляться от автоматики и взяла рули. Плутон многому ее научил. Толи с катером было не ладно, толи она влетела

в поле непостоянной гравитации, только катер резко кинуло вниз. Чтобы не врезаться в поверхность планеты – прямо в скалы, она начала стремительно набирать высоту. В результате катер описал немыслимую кривую в воздухе, и Эл выкинуло из зоны охвата.

Потом происходили невероятные с точки зрения пилотажа события. Она успевала только обдумывать, как исправить положение. Она не смогла бы ни посадить катер, ни вернуть его назад, машина стала неуправляемой. Борьба со взбесившейся техникой шла на протяжении минут, для Эл это время показалось долгим.

Машина победила и боком воткнулась в грунт, оставив солидную борозду.

Эл видела это со стороны, она катапультировалась в капсуле, правда, по воле машины, а не своей собственной. Она перевела дух, выбралась из капсулы и побежала к катеру. Эл пыталась открыть грузовой отсек, дверь заклинило. Она обшарила борт анализатором. Все системы словно умерли. От обычного падения с небольшой высоты произойти такого не могло. В одночасье катер превратился в набор бесполезных материалов.

Эл села рядом прямо на землю. Песок был буро-красного оттенка с крупными кусками какой-то породы. Борозда, проделанная катером, зияла как рана. Боковой створ, через который можно попасть внутрь был засыпан грунтом.

Эл вздрогнула. В довершение к несчастью ей вдруг стало

плохо. Тело начало предательски греться. Она подумала, что сейчас произойдет приступ. Эл успела содрать с себя снаряжение, чтобы не повредить его...

Когда сознание вернулось, она поняла, что идет. Куда и зачем сообразить она не могла. Тупая боль иглами пронзала тело. «Это вообще я?» – задалась она вопросом. Вопрос остался без ответа. Впереди виднелось массивное сооружение, больше ее катера раз в семь. Черное на вид пятно перед глазами. Эл пыталась еще издали разглядеть его. Она не понимала, зачем идет к нему. Катер остался где-то далеко, она едва отыскала его, зато объект, к которому она шла, был все ближе. Ее тянула туда необъяснимая сила, толи инстинкт, толи неосознанное любопытство. Она краешком сознания понимала, что не отдает себе отчет в том, что делает. По идее надо остановиться и вернуться назад. Эл остановилась. Тут ей пришло в голову оглянуться. Эл оглянулась... Чья-то массивная фигура стояла за спиной. Она видела его секунду, а потом от мощного удара в спину упала и погрузилась в пустоту.

– ...Если... Капитан... Держись.

Это был Димка. Он так нервничал, что она с трудом понимала, чего он хочет. Еще она решила, что здесь, в ее забытии, ему делать нечего, а уж психовать тем более. Она отчетливо подумала: «Ну вот. Только тебя здесь не хватало, «лисий хвост». Он не унимался и был где-то рядом, а потом вдруг исчез.

Глава 9 Поединок

Эл очнулась. Она лежала на земле лицом вниз, сквозь туман в глазах она различила поверхность – песок, какой-то мох. Попытка пошевелиться причинила жуткую боль. От этого он остро ощутила действительность. Она была жива. С телом что-то неладно. От попыток встать она отказалась, после того, как шевельнула руками. Боль была на столько жуткой, словно все кости были сломаны. Слезы брызнули из глаз. Эл не плакала, плакало тело. Она попыталась думать. Голова! Она не болит! Голова – единственная не болит. Дыхание! Ровное! Дышать не больно. Пошевелиться она боялась, но думать она могла. Первым воспоминанием всплыла борьба с катером, авария, появление существа за спиной заставило Эл вздрогнуть и снова стало больно. Эл застонала.

В ее голове вдруг прозвучали слова, посторонний голос:
– Быстро думаешь. Не шевелись, тогда не будет больно.

Это не ее мысли. Кто-то передавал картинки, и она видела себя со стороны. Она лежала в странной позе, неестественной для человека, и нечто черное находилось в двух шагах.

– Быстро думаешь. Это хорошо. Ты сильный, капитан. Необычно для таких, как ты.

– Кто ты? – мысленно спросила Эл.

– Вряд ли это интересует тебя. Ты больше хочешь встать.

– Мне больно, – подумала она.

– Я знаю. Но ты же можешь встать.

– Мне больно.

– Конечно.

– Может быть, ты сразу убьешь меня.

– А как же твои люди? Так они называются?

– Ты знаешь.

– Знаю, – как-то неопределенно ответил он.

– Зачем я тебе? – спросила Эл.

– Разве ты мне нужен?

– Ты не убил меня – значит нужен, – заключила Эл, не изменив свой род.

– Быстро думаешь, – снова повторил он. – Хотел убить.

Не смог. Могу попробовать еще.

Эта фраза не испугала Эл, она восприняла ее естественно и снова ушла в темноту...

Снова пробуждение. Эл решила, что наступила ночь или она ослепла.

– Можешь сесть, – услышала она фразу тоном приказа.

Она помнила про недавнюю боль. Тело заныло в ответ на движение, но она села. Голова гудела, словно там поселился пчелиный рой. Мысли были вязкие, бессистемные.

– Эй, ты где? – позвала она вслух.

– Здесь я зову, – отозвалось у нее в голове.

– Ну и что, – пробормотала Эл.

Она не думала, что ей говорить. Чувства отсутствовали, как у человека, который долго спал и еще живет сном. Сном

Эл была недавняя пустота, а поскольку она ничего не видела, то не могла анализировать. Кроме ощущения и удивления, что она еще жива, в голове ничего не было.

– У тебя хороший ум. Это мне подойдет, – услышала она.

– Откуда ты знаешь язык?

– Я знаю все способы общения.

– Что с моим телом?

– Боль? Боишься боли?

«Усвоил паразит», – подумала Эл. Эта мысль не предназначалась ее собеседнику, но он ее услышал. В ответ Эл ощутила жуткую боль в животе и скорчилась на земле.

– Отпусти, – обратилась она к нему.

– Капитан боится боли, – констатировал он.

– Откуда ты знаешь, что я капитан? – мысленно проговорила Эл.

Боль стала нестерпимой, и Эл захотелось ударить врага, отыскав его в темноте. В ее голове возник образ темной фигуры, а в руках ее любимый меч, подарок Тома, и Эл с размаху рубанула по тени. Эффект оказался неожиданным – боль резко отступила, словно ее не было никогда, а следом прояснилось сознание. Эл торжествовала.

– Так-так. Боишься. Хочешь еще?

Эл повторила свою визуализацию, только в этот раз тень показалась жалкой, она только замахнулась, но не ударила.

– Капитан великодушен! – воскликнул ее пленитель.

– Говори, что нужно, или проваливай, – отозвалась Эл, ви-

дение исчезло из воображения, и тут же была наказана за высокомерие приступом удушья. В голове все помутилось.

– Приказываю я! Или умрут твои люди. Я начну с того, кто ищет тебя, он разобьется на своем смешном летательном средстве.

Эл поняла, что это был Димка и то, что она приняла за сон недавно, было его призывом. Вот тут ей стало страшно.

– Чего ты хочешь?

– Сначала обещай.

– Ты хочешь сделку?

– Называй так.

– Я согласен, если мне не придется нарушать закон и убивать.

– Не придется. Ты исправишь неполадки в моем корабле. Ты понимаешь. Тебя это должно заинтересовать.

– А если у меня не выйдет?

– Тогда умрет один твой. Такой странный. – Вместо слов следовали образы. Это был Игорь. – А что бы тебе стало понятно, он начнет умирать сейчас.

Эл увидела, как Игорь побледнел, покрылся испариной, он дышал с трудом, размахивал руками, силясь сказать, и упал.

– Перестань! Я сделаю! Только оставь его!

Видение исчезло.

Он дал ей отдых. Она легла на бок и замерла. Тело гудело, кровь билась в голове, пальцах, мелкие молнии из боли

бегали по телу, но с этим уже можно было смириться. Эл лежала и тупо смотрела в темноту. Она ощущала собственное частое дыхание и сосредоточилась на нем. Странно. Она не чувствовала присутствия чужака. Она была одна. Раньше она была уверена, что может почувствовать любое существо. Этого – нет. Она смогла отогнать мысли об аварии, беспокойство за Игоря. Эл успокоилась.

Телу стало неудобно, то был хороший знак, жизнь возвращалась быстро. Эл снова села. Через некоторое время она начала ощущать окружающее пространство. Перед ней было массивное тело корабля. В нем происходило какое-то движение, пульсация, словно это было гигантское существо вроде тюленя. Вокруг была местная пустыня. А вот и он – захватчик. Эл не чувствовала, глазами различила очертания. Он напоминал все впитывающую темную дыру.

Пришло ощущение покоя и уверенности, что все кончится хорошо. Эл удивилась самой себе. Ее психика не воспринимала ситуацию, как нечто необычное. Сейчас не было других эмоций, кроме любопытства. Она приписывала такую способность многочисленным тренировкам, когда чувство опасности и животного страха сводилось к минимуму. События разворачивались слишком быстро, и она не успевала обдумывать их. Совсем недавно в ней возник страх не за саму себя, за экипаж, ее могучий противник тут же воспользовался этим. Сейчас ее занимала дилемма: как она будет исправлять поломку неизвестного ей корабля. В этом Эл чуяла

путь к спасению.

Рассвет скоро наступил. Ночь показалась короткой, зато рассвет длился долго. Местное солнце всходило слева.

Она осмотрела костюм, он был цел, но израсходовал весь арсенал жизнеобеспечения и медикаментов. Сколько же система вкатила ей лекарств? А еще, она неминуемо задохнулась бы, если не перевела дыхание на фильтры еще на скалах. Снаряжения не было, не было оружия, она сбросила его до приступа, а теперь жалела.

Она больше не смотрела в сторону темного существа, потому что чувствовала смесь неприязни и неловкости. Говорить с ним она не решалась, вернее не хотела. Его диктат условий, естественно, не нравился ей, но не принять их она не могла.

– Ты можешь начать делать обещанное, – прозвучала фраза в голове Эл.

– А почему ты не сделаешь это сам?

– Я ранен, но у меня хватит сил прикончить твоих подчиненных.

– Не вздумай, а то никуда не улетишь. Я смерти не боюсь. Я хочу знать, живы ли они.

Командный тон смерить не удалось. Злость начала закипать снова. Она учила себя не злиться слишком долго. Но у этой твари особенные способности. Ей снова захотелось его шарахнуть. «Спокойно. Спокойно, капитан. Помни об обещании», – проговаривала она.

Эл моментально увидела каждого. Димка спал в кабине бота. Ольга тоже спала, уткнувшись лицом в столик с терминалом. Лондер колдовал над больным Игорем в полной растерянности. Рассел темнее тучи спорил с Лувером. Дагерт говорила с Маратом. Они устали и были сильно встревожены. Эл смогла понять, что Димка спит не по своей воле, а от приличной дозы успокоительного. Он внезапно проснулся и увидел пугающий, как ему казалось рассвет. Да, без нее им будет трудно. Их переживания были слишком заразительны, сердце сжалось. Видение пропало.

– Как ты это делаешь? – спросила Эл.

– А ты не понимаешь? Странно. Таким как ты, слабым существам, нечего делать у звезд. Ты не можешь жить даже тут, а хочешь видеть звезды. Вы много думаете о себе. Ничемные существа.

– Да? – обиделась Эл. – Тогда зачем тебе я?

– Ты мне подходишь, – прокомментировал он.

– Знать бы, кто ты такой? Почему решил так поступить?

Можно просто попросить, а не мучить меня.

– Я приказываю, и обычно убиваю тех, кто не слушает меня. Но ты интересный экземпляр.

Эл не ожидала от себя такого и вдруг произнесла:

– Раз так, только попробуй повредить моим друзьям, и я найду тебя хоть в аду и горло перегрызу, если оно у тебя есть.

Фраза вырвалась из подсознания и мигом проскочила в голове. Она резко повернулась и пристально посмотрела

на него.

Ей показалось, что он смеется. Или не показалось. Скорее всего, он придушит ее или причинит боль. Ничего такого не случилось.

– Иди за мной, капитан, – услышала она. – Но не думай, что мне непонятен твой гнев. Твоя темнота мне нравится.

Эл не поняла его, скорее всего он не точно интерпретировал ее мысль.

Он двигался тенью, укутанный в некое подобие савана. Его тело или одежды колыхались, но не в такт шагу. Иллюзия. Его движение напоминало игру воображения, болезненное видение. Все же это было реальное, живое существо с маскировкой.

Они не вошли в дверь и не поднялись по трапу, корабль поглотил их. Оказавшись внутри, Эл почувствовала сдавленную атмосферу на столько чужую, что захотелось сбежать.

– Ты правильно чувствуешь. Это полезно мне.

– Что делать? – Эл развела руками.

– То, что первое приходит в голову.

– Я ничего не смыслю в таких устройствах. Здесь все другое.

– Или ты поймешь, или он умрет. Думай.

Волнение появилось некстати. Эл чувствовала, как задрожали руки. Она на мгновение представила, что Игорь умрет. Жуткое состояние смятения и какой-то темноты пришло в ее душу. Эл нервно вздрогнула. Дело плохо, когда эмоции по-

шли в ход. Эл стиснула зубы и, стараясь реже дышать, пошла к ближайшей стене, изучать.

– Я ничего не вижу. Как это управляется? – нервно проговорила она.

Вдруг из подсознания выскочила история про цветок в оранжерее Лондера. Все внутри натянулось как струна. Эл убеждена была, что тут есть связь. Она встала в удобную позу, так, словно боролась с качкой, расставила руки в стороны и попыталась сообразить, как это все летало.

– Представь, что твои руки помогают тебе лететь, – услышала она подсказку.

Эл вообразила, что пальцы опутаны сотни нитей, а ладони словно легли на рули.

Неожиданно корабль качнулся. Эл потеряла равновесие и кубарем полетела по пространству зала. Стены оказались мягкими и плотными.

– Неправильно, – услышала она. – Делай еще.

Эл попыталась снова. Ничего не вышло. Он заставлял ее повторять процедуру много раз – безуспешно.

– Я не имею представления, как это летает. В чем принцип? Что было причиной поломки?

– Меня повредили.

Эл ощутила досаду.

– Не тебя, а корабль! – рявкнула Эл вслух.

Тут ее осенило. Он говорил, что ранен.

– Корабль тоже поврежден? – переспросила она.

– Он не может сориентироваться. Научи его.

– Мне нужна информация, – после долгой паузы произнесла Эл.

– Ты неправильно думаешь.

– Как умею. Будешь отвечать на вопросы – дело пойдет быстрее.

– Зачем ты издаешь эти звуки? Мерзкий рев.

Эл не сразу догадалась, о чем он. Она от волнения стала говорить, а он читал ее мысли, и ее голос был ему неприятен. Эл поняла, что облекать мысли в слова не обязательно, достаточно думать, чтобы лишний раз его не раздражать.

– Покажи мне как это должно летать или летало раньше.

Он выполнил ее просьбу. Но то, что она ощутила, не было полетом в том смысле, в котором она привыкла понимать. Расстояние здесь не имело значения. Смесь мгновенного перемещения, слияния, превращение пилота и корабля в нечто третье. Он повторил по ее просьбе снова, потом еще и еще.

– Стоп. Все. Мне надо отдохнуть.

– Он умрет, – прозвучала немедленная угроза.

– Мне тяжело здесь быть. Если я умру, лучше не будет.

– Он умрет.

– Мне очень больно за друга, но так я ничего не смогу, – сказала Эл. – Мне надо подышать.

Реакция была грубой. Он выволок ее за пределы корабля, а потом «размахнулся», как ей показалось, и ...защитный экран ее шлема был разнесен на куски с невероятной силой.

Поле исчезло.

– А-а! – Эл вскрикнула.

Лицо обожгло, она сделала вдох и потеряла сознание. Последняя мысль была об Игоре.

***

Она вновь видела перед собой прежнюю картину.

«Может это кошмар, который я вижу и не могу проснуть-ся? Скорее всего я умерла и это что-то вроде посмертного видения... Если эта тварь разбила мне шлем, надеяться было уже не на что... Смерть напоминает переход из одной реальности в другую..., только что-то они не сильно отличаются... Интересно, Нес уже дала команду эвакуировать экипаж, до того, как они начнут меня искать... Только бы не искали меня... Жаль, что я не могу, как он, внушить им эту мысль. Да-а-а. Друзья мои, я знаю, что вам будет очень плохо... Простите, что бросила вас... Самой глупой ошибкой было оставить экипаж и лететь на эту разведку. Ты эгоистка, Эл, думала только о своих целях. Переселенцы, колония, поиски... Все это амбиции. А восемь живых людей, за которых ты в ответе?... Если это возможно, я попробую оберегать вас. Боюсь, уже поздно. Но напоследок, я устрою этой гадине сюрприз. В уме я умею пользоваться оружием лучше, чем наяву», – так думала Эл.

Изнутри ее естества хлынул поток чувств и воспоминаний. Стремительный фонтан. Те качества самообладания,

над которыми она билась эти годы, оказались вовсе не нужны. Видение было таким же ярким, как реальность. Она и темная фигура напротив. Фигура двинулась, чтобы уйти от удара, но она оказалась быстрее. «Не будет этого! Не дам их убить!» – воскликнула она, различая хрип вместо голоса и чувствуя абсолютно сухие губы. Во рту был неприятный горький привкус, а в горле тошнота. Она почувствовала, именно почувствовала, как темная фигура рядом сжалась в конвульсиях. Задела.

– Ты все еще не веришь, капитан, что не можешь умереть! – услышала она. – Зато веришь, что можешь убить меня!

– Это все еще ты?

– Ты удивляешь меня, капитан. С такими способностями и так воспринимаешь мир. Давай договоримся. Я не трону твоих слабых существ, а ты перестанешь воображать эту мерзкую штуку в своих руках. Иди обратно в корабль, если еще помнишь уговор. Твой друг мучается. Вы останетесь здесь навсегда, если ты не возвратишься к наступлению следующего вечера, если я их правильно понял. Они решили, что все заражены из-за моей шутки с одним из них. Торопись. Если ты сделаешь все верно, то я подскажу, где найти тех, кого ты не можешь отыскать. Иди. Я буду здесь.

Эл повернулась и постаралась войти внутрь корабля. Он снова поглотил ее.

Она пыталась ходить внутри узкого пространства искать

хоть какой-то намек на то, как им управлять. Она воспроизвела в воображении полет, который он показал. Ей удалось поднять корабль, но сдвинуть его с места Эл не смогла. Чем больше трудов она прилагала, тем меньше оставалось надежды на успех и сил. Ей сильно мешала атмосфера внутри этого аппарата.

Эл выбралась наружу и не дожидаясь, когда он выскажет недовольство, заявила:

– Мне нужны ответы на вопросы. Как это устроено, и как оно летает? Без этого я не могу ничего сделать. – В ответ – тишина. Эл помрачнела и от отчаяния произнесла – Умру я, мой друг, может весь экипаж, но что это даст? Я не могу сделать то, что ты просишь. Моему уму это не подвластно.

– Он скоро перестанет дышать.

Эл освободилась от остатков шлема, швырнула их в сторону, развернулась спиной к кораблю и пошла прочь.

Это было отчаяние. Комок подступил к горлу. Эл прокляла себя за то, что втянула друзей в эту историю, и Рассела и остальных.

– Игорь, друг мой, если ты слышишь меня, очнись, это всего лишь иллюзия смерти, ты здоров и не должен умирать. Все, что случилось за эти часы, случилось из-за меня. Я виновата. Борись! Не давай ему владеть тобой.

Эл все повторяла и повторяла эти слова на все лады.

– Он умрет, – услышала она.

Эл остановилась. Она силилась успокоиться, но внутри

внезапно ожил зверь. Подступившая ярость придала ей силы. Эл забыла об опасности, милосердии, о последствиях. Она стала возвращаться к кораблю, ощущая, как крепнет тело, а руки сжимаются в кулаки. Она шла с единственной целью – придушить это существо. Еще мгновение и он не даст ей шагу ступить. Решение пришло само. Эл вспомнила, как избавилась от боли. Она закрыла глаза и представила, что в руке у нее арбалет, и она целится в него. Осталось выстрелить. Эл знала, что рука не дрогнет. Достаточно было одного мгновения.

– Ну, прикончи меня! – прозвучало в ответ. – Избавься!

Эл потом благодарила Тома за эту фразу: «И у тебя хватит духу применить это оружие?» – вспомнила она.

Остановиться оказалось трудно. Сила бурлила внутри. Хуже всего было то, что он неустанно следил за нею, изучал ее реакцию, залезал в ее сознание, а сопротивляться ему она не могла, он провоцировал ее.

Он уже стоял рядом и будто бы протянул что-то. Эл безропотно взяла.

– Надень это и продолжай работу.

То, что он ей дал, оказалось подобием шлема, и едва Эл натянула его, мир вокруг изменился. Но взамен он получил над ней власть. Она осознала, что он управляет ею. Между нею, этим монстром и кораблем возникла тысяча связей. То не были марионеточные нити на пальцах, которые она смогла ощутить, корабль явственно ожил, а она стала его центром,

а его владелец – хозяином.

– Повреждена навигация, – заключила она. – Можно управлять, если знать, куда лететь.

– Подними его.

Взлет был легким, управление казалось элементарным, а корабль – лишь кокон для перемещения, но без шлема манипулировать им не имело смысла.

Далеко внизу осталась планета. Эл чувствовала, не понимая, как и куда лететь. Далеко парила «Радуга». Колония казалась мелким нелепым островком среди обширных пространств. Планета была обитаема!!! Далеко в скалах жила небольшая группа людей, другая группа еще больше жила по другую сторону долины, недалеко от колонии. То было состояние знания, которое нельзя объяснить. Словно к человеку Эл добавили недостающую деталь, элемент, который позволил окунуться в более обширную реальность. Переживания предыдущего времени казались ничтожными и низменными по сравнению с ЭТИМ. Эл стала частью пространства, а пространство вокруг – частью ее, но не человечка Эл, а того, чем она была на самом деле. Эта маленькая часть ее жизни воскресила воспоминания о далеком мире погибшего Тобоса, о Мае. Эл обратилась к Уэст, потому что хотела почувствовать дыхание этой планеты. Ей стало понятно, куда делись люди. Эл знала, где их искать.

– Теперь спускайся.

Она стремительно спустилась к земле.

– Напрягись и восстанови порванные связи.

Это нельзя было назвать ремонтом, скорее хирургической операцией. Корабль был ничем иным, как биологической оболочкой для полета. Чтобы устранить потери Эл пришлось отдать часть своей энергии. К концу «ремонта» она ощущала изнеможение и сильную усталость, а вместе с тем торжество познания...

Глава 10 Молчун и говорун

Эл очнулась вновь... Она стояла на ногах, до ее катера было около полукилометра, он хорошо был виден на ровной поверхности долины. Она была измотана и с трудом соображала. Эл не обнаружила свой шлем. Дышать через фильтры было трудно. Дорога до катера показалась долгой, от усталости ноги едва двигались. По дороге она собрала брошенное снаряжение и удивилась, зачем сняла его и когда.

Катер на половину корпуса зарылся в землю. Его можно было достать, если целы двигатели. Эл обошла его вокруг. Что ж, стоило пытаться счастья. Она залезла на холм, сделанный катером, в надежде влезть внутрь сквозь боковой створ. Крепкий грунт даже не проваливался под ногами, створ был наполовину засыпан им. Эл вручную откопала дверцу, открыла и заглянула внутрь. Темно. Она включила фонари и полезла в катер. Она не спрыгнула, а свалилась внутрь. Обессилевшие ноги едва держали ее. Сработали подушки на ботинках и коленях. Она с трудом поднялась на ноги. Эл усилила освещение и осмотрелась.

Машина не подавала признаков жизни. Она пыталась восстановить в памяти момент падения, но ее сознание не сохранило подробностей.

Она добралась до кабины, по дороге собирая отлетевшие от стен детали и блоки. Обшивка внутри треснула, по край-

ней мере, в двух местах. Даже на первый взгляд ущерб был велик. Эл нашла маяк и мини-зонд. В грузовом отсеке весь скудный запас снаряжения был свален к одной стене, контейнеры сломаны, а пища испорчена. Эл начала разгребать весь этот хлам, вскоре образовалось две кучи – нужное и бесполезное. Эл соорудила зонд, который при удачных погодных условиях мог немного полетать. Потом нашелся второй рабочий маяк, она оставила его про запас.

Эл с трудом выбралась наружу. Сил уже не осталось, мысли о потерянном провианте породили жуткий голод, в горле мгновенно пересохло. Эл облизала сухие губы и полезла на самую высокую точку катера, где собиралась поставить маяк. Он включился сам, его чирикание привело Эл в восторг. Теперь ей предстояло запустить зонд. Он воспарил бесшумно и пошел вверх.

– Я на тебя надеюсь, – махнула ему рукой Эл. – Спаситель.

Осматривая с высоты место катастрофы, Эл невольно поежилась. Куски обшивки катера и мелкие предметы валялись по всей длине траншеи. Надежда исправить катер растаяла. Эл не стала утешать себя и обольщаться, что спасение возможно. Она была еле жива и ничего не могла вспомнить о падении, зато помнила, что, где-то севернее, гораздо севернее этого места, жили оставшиеся колонисты, отыскать их возможно, если вернуться к экипажу. Эл совсем не задавалась сейчас этим вопросом: как?

Она залезла внутрь катера, заперла створ, нашла ровное

местечко и заснула.

Она вскочила на ноги от жуткого грохота. Кто-то колотил по корпусу катера. Эл стала пробираться к выходу, по дороге заряжая оружие. Она замерла у створа. Грохот прекратился, зато появился шум шагов. Эл догадалась, наконец, что ее нашли. Она открыла створ, пальцы плохо слушались, она замешкалась, выбираясь на поверхность. Она слышала, как некто соскочил с обшивки, шаги стихли.

Внизу стояли двое незнакомых ей людей, хотя собственно их можно было принять только за детей. Один имел измененную внешность, у второго признаков мутации, на первый взгляд, Эл не заметила. Тот, что был повыше ростом, указал на Эл и тихо сообщил соседу, что он думает по этому поводу. Второй кивнул. Первый сделал вполне понятный ей жест, подзывая к себе. Эл услышала вполне внятную речь.

– Спускайтесь. Мы не причиним вам зла. Мы те, кого вы искали.

Эл моментально спустилась вниз.

– Вы переселенцы? – хрипло спросила она. Собственный голос показался странным. – На каком основании я должна вам верить?

– Просто потому, что мы нашли вас. Хотя, после такой аварии трудно выжить, – последовал ответ. – Мы не надеялись найти кого-то живым, но Роланд послал нас посмотреть.

– Кто это – Роланд? – спросила Эл.

– Наш старший, – пояснил все тот же человек.

Второй упорно молчал.

– Далеко вы живете? – поинтересовалась Эл.

Они отвернулись к ней спиной и стали совещаться. Говорил один, второй только жестикулировал. Эл наблюдала за ними и ликовала внутри. Можно ли было рассчитывать на такую удачу! Они нашли ее сами, и теперь все прояснится.

– Мы передадим ему все, что вы скажете, – огласил «говорящий» результат совещания.

– Тогда сообщите, пожалуйста, что я – капитан экипажа, прибывшего с Земли с новой партией переселенцев, и мне крайне необходимо с ним побеседовать о будущем моих подопечных.

Совещание возобновилось. Вели они себя странно и забавно. Эл стояла близко, но не слышала самого разговора, только невнятное бормотание одного. Упомянуть о вежливости, тем более делать замечания, она не хотела – неясно, что у них на уме.

– Роланд не может с вами встретиться, потому что прежние капитаны принесли нам много вреда. Мы не хотим выдавать наше жилище, – последовал ответ.

– А разве не он принимает подобные решения? Вы то, собственно, кто?

Совещание продолжилось. Эл хмыкнула и, не дожидаясь ответа, сообщила:

– Если вы поняли, я нуждаюсь в помощи. Катер разбит,

я осталась без костюма, лекарств, связи, еды. Вы можете просто объяснить, в какой стороне база, если больше ничем не можете помочь.

– База там, – махнул рукой «говорящий» в сторону гор. – Только это далеко.

– Что же мне, по-вашему, делать? – спросила Эл просто так, без всякой надежды ответ.

– Ждать, когда вас найдут, – несколько удивленно ответил он. – Ваш зонд работает, иначе, мы не пришли бы сюда. Только почему вы так поздно подали сигнал?

– Как только смогла, – ответила Эл.

Вдруг произошло совсем неожиданное, тот, что все время молчал, дернул «говорящего» за рукав куртки, они развернулись и бросились бежать.

– Эй! Что случилось?! Вы куда?! – закричала Эл. Она даже не успела сделать шаг вдогонку, как оба растворились точно мираж.

Обожженное местным солнцем лицо Эл изобразило крайнее удивление.

– Что же это такое? Уж не брежу ли я?

Эл всплеснула руками, присела на ближайшую глыбу, торчавшую из земли, и задумалась. «Ну, дела, что-то странное происходит, как во сне. Глядишь, сейчас еще кто-нибудь явится», – думала она.

Глава 11 Нашлась!

Секунды не прошло, как отчетливый и хорошо знакомый шум двигателей разрезал тишину. Мимо пронесся бот! Свои! Он сделал разворот и сел, совсем рядом. Только открылись створы, две фигуры одна за другой выскочили из машины. У нее не хватило сил встать на ноги.

– Эл?! – Крикнул Курк. Его громадная фигура выросла рядом.

Второй, конечно, был Димка. Он присел на корточки. Его лицо выражало сострадание и восторг одновременно. Говорить он не мог, смотрел так, что Эл не смогла сдержаться и обняла его. Он ответил тем же. От его объятий стало больно дышать, и тело горело огнем. Эл поморщилась и застонала.

– Тебе больно?! Что болит?! – заорал испуганный Димка и отшатнулся от нее. – Бедная моя. Все кончилось, Эл. Мы нашли тебя.

Она только улыбнулась ему.

– У нее шок, – заключил Рассел.

– Еще бы. Вы быстро появились, – сказала Эл.

– Рассел, она способна шутить, значит, не шок, – торжествовал Димка. Он многозначительно посмотрел на инспектора, мол: «знай наших».

Эл смотрела то на одного, то на другого, а когда Рассел

присел, то обняла обоих, потому что поняла, что они настоящие.

Рассел вздрогнул, словно от ледяного прикосновения и постарался высвободиться. Эл сообразила, что без шлема она выглядит провокационно неестественно, и с лицом у нее – явно что-то не так. Напряженный взгляд был у инспектора. Она подумала, что Курк за секунды задал себе все возможные вопросы, на счет того, почему она выжила. У него будут все поводы думать о худшем. Она отпустила его и виновато усмехнулась.

– Я осталась без шлема, костюма и всего остального, и как видите – жива.

– Стыдно сознаться, но мы похоронили тебя. Когда первые разведки ничего не дали, мы пришли в отчаяние... Пять дней прошло, – стал рассказывать Димка. Улыбка не сходила с его лица. – Прости.

– Сколько?!

Пилот поверил, что у нее шок. Она расслышала его слова, поэтому повторять не требовалось. Он ждал, когда она оправится от потрясения, он и сам постепенно приходил в себя. Он рассматривал ее измученное и полное изумления лицо, а еще через несколько мгновений ему стало не по себе. Она вращала глазами, взгляд стал бешеным, зрачки – во всю радужку, сетка мелких капилляров выступила на белки, а защитные линзы, помутневшие от износа, усиливали впечатление. Кожа на ее лице покрылась сеткой морщин, оно ста-

ло похоже на старческое. На скулах и шее – синяки, словно ее кто-то душил. Шлема нет, костюм порван. Вид жуткий. Но при этом она еще жива.

Рассел тоже внимательно наблюдал за ней. Все это было слишком необычно и впервые в его практике. Эл преподнесла ему очередную загадку. И без того их было достаточно еще на Земле, а этот случай окончательно выходил за нормальные рамки. Она не погибла при падении катера, впрочем, можно согласится на удачную эвакуацию, но она прожила пять местных суток без вспомогательных средств на планете, к которой люди привыкали месяцами. Теперь уже никто, не убедит его в том, что Эл – обычный человек, если вообще человек.

Чтобы как-то избавиться от своей дилеммы, Рассел полез в катер. Следы падения были повсюду. Он пробирался в кабину, чтобы отыскать карты полета, отчеты системы, чтобы потом проанализировать их. Он все нашел целым и был рад своим находкам. Эл ничего здесь на трогала, не пыталась прятать или испортить, она вообще сюда не заходила. Рассел продолжил осмотр и без труда нашел следы ее недавнего пребывания. Тут она искала снаряжение, отделила еще пригодное от бесполезного. Она явно хотела есть. Хорошо, что дальше. Она отдыхала, спала. По обломкам упаковки в переходе между кабиной и багажным отделением он понял, что она соорудила зонд. Маяк работает до сих пор. Время включения – не больше часа. Что она до этого делала? Где была?

Ее никто не искал в этом районе, никому не пришлось на ум лететь так далеко. Колония из-за дальности не приняла сигнал маяка, зато его поймала «Радуга». Она смогла просчитать траекторию корабля? Рассел знал о ее познаниях в навигации. Настоящий самородок – в этом утверждении командор Ставинский был совершенно прав. Но сделать такое без специальных средств она бы не смогла. Катар был «мертв» на момент паления.

Вдруг Рассел почувствовал укол совести. Ради чего он все это делает? Инспектору Расселу Курку стало стыдно перед Курком Расселом человеком. Он прилетел сюда совсем не для того, чтобы расследовать обстоятельства аварии. Он, как остальные, переживал за нее. Он просто поверил, как и Димка, что Эл жива. Она подала сигнал, исполняя общее горячее желание. Он ей не поверил. В который раз. В который раз. Размышления последних дней пришли на ум. Он думал не о своей работе и долге, а об обязательствах, которые возложил на себя перед полетом. Он хотел увидеть Эл, как говориться, в деле, когда она не сможет играть и планировать действия далеко заранее, когда придется решать насущные задачи и управлять людьми. Он слишком много занимался анализом и слишком мало ею самой. По большому счету ему не был интересен человек – Эл, только допущенные ею ошибки, на которые следовало указать, чтобы она не совершала впредь поступков, подобных этому полету. Законы неумолимы и одинаковы для всех. Ради установления

истины он бросил изможденного человека, своего капитана, даже не подумав, каково ей сейчас. От злости на самого себя он стукнул кулаком по стене и быстро покинул борт разбитой машины.

Димка все еще сидел рядом со своим капитаном. Они молчали, вид у обоих был потерянный.

– Надо увезти ее отсюда, – обратился Рассел к Димону, а потом к Эл. – Ты можешь идти?

– Да, – ответила Эл.

Она встала на ноги и побрела к боту. Рассел и Димка двинулись следом.

– Я сяду в другой отсек, – сказала она, останавливаясь у пассажирского створа бота. – Вдруг подхватила что-нибудь.

Глава 12 Аномалия

Бот тронулся мягко, Эл ощутила легкую перегрузку.

Для нее все события уплотнились до нескольких часов. Почему пять дней? Она не помнила ни одной ночи. Впрочем, как нашла колонистов она тоже не могла припомнить, но хоть сейчас отправилась бы к ним, где живет загадочный Ролан, «говорун» и «молчун».

– Капитан на базе! – торжественно сообщила Дагерт по внешней связи.

Крики ликования разрезали эфир. Эл различала их голоса, и ей было очень приятно слышать их возгласы и приветствия. Один перебивал другого, в результате – получился «винегрет».

– Экипаж! – выдавила из себя Эл и сделала паузу. Шум сразу прекратился. – Я благодарна вам за прием, от души. Сожалею, что не могу увидеть вас. Но обещаю рассказать, как только пройду осмотр врача. Я знаю, где живут поселенцы.

– Ура!!! – раздался хор голосов. Они снова зашумели.

– Прошу простить меня за то волнение, что вы пережили, – продолжила Эл. – Считаю, это хороший урок для меня и признаю, что не имела права оставлять нас одних.

– Возражаю, капитан, – услышала она голос Лувера. – Вы и Димон единственные из экипажа обладаете правом вести

квалифицированную разведку, поскольку были подготовлены. Извиняться должна, та буря, что случилась.

Буря? О буре она тоже ничего не помнила.

– Благодарю, инспектор, не думала, что вы будете снисходительны, – поблагодарила она.

– Я говорю то, что есть, – подчеркнуто вежливо ответил Лувет.

Она добрела до медицинского отсека в одиночку.

Оля уже была там, уставшая, измученная ожиданием и внезапной болезнью Игоря. Он спал здесь же в закрытой капсуле. Эл сама вошла в зону комнаты, изолирующую ее от врача. Она увидела, как Ольга прикрыла ладонью рот, и ее личико выразило испуг и сострадание, потом она заплакала.

– Я страшно выгляжу? – спросила Эл, и ей стало жалко подругу.

Ольга не ответила на вопрос, она указала на капсулу за спиной Эл.

– Попробуй снять костюм, почувствуешь боль – оставь, – она старалась говорить спокойно, но голос дрожал.

Ольга отвернулась к Эл спиной, создавая видимость работы, на самом деле она прятала лицо, чтобы Эл не увидела ее слез.

Не время было плакать, но как сдержаться от увиденного. Лицо Эл было страшным, она была сильно истощена, виски Эл были совершенно седые. Какой бы выдержкой Ольга не обладала, увидеть такой лучшую подругу, она была не го-

това.

Эл стаскивала прилипший к телу костюм, попутно обнаружив на себе с десятков ран и синяков, словно ее били изнутри, она сильно изумилась этому обстоятельству. Эл послушно устроилась в капсуле. Ольга медлила с обследованием. «Наверное, плачет», – подумала Эл.

Потом купол закрался, все поплыло перед глазами, и Эл заснула.

Димка вбежал в медотсек.

– Как она? – выдохнул он.

– Дим, а ну, марш отсюда, – строго сказала Ольга. – Тебе здесь делать нечего.

– Плачешь?... Что?! Она выживет?

– Не знаю.

– Как не знаешь? Что плохо, да?

– Дим, ты как мальчишка, она только что пришла сюда, я усыпила ее.

– Чтобы поплакать?

– Сходи лучше за Лондером, я одна не справлюсь.

– Так вызови его по связи.

– Не хочу, чтобы слышали другие. Не говори, пожалуйста, что она так выглядит, и Рассела попроси не комментировать. Позови Лондера.

Димка ушел. Ольга решительно выдохнула, вызвала компоненты обследования и стала анализировать ситуацию. Лондер пришел быстро.

– Что тут? – глаза его горели любопытством. – Она уже спит? Это не очень хорошо.

– Почему?

– Нам бы не мешало знать, что с ней произошло. Сама понимаешь, она аномальная, записывать результаты нельзя. Может произойти все что угодно. Сделаем вид, что от возбуждения забыли записать анализы. Не хочу, чтобы Рассел Курк имел на руках такие данные.

– Собственно для этого я и позвала тебя. Она же не как все. Ты лучше меня знаешь, что делать.

– Правильно сделала, – одобрил Лондер. – Помогай.

– Да.

– Она выжила. Ее тело справилось с перегрузкой. Ничего удивительного здесь нет. Среда Уэст предполагает нормальную жизнедеятельность человека, иначе, здесь бы не было колонии. Она плохо выглядит. Это от резкого контакта со средой.

– Да. Ужасно.

– Проверь кровь на вирусы и инородные тела. Надеюсь тебя не шокирует, если ты увидишь более чем необычное явление? – осторожно в полголоса спросил Лондер.

– Эл – отличный друг, и всегда такой останется.

– Что ж, похвально, – заключил Лондер. – Соберись. Вытри слезы, девочка. Займемся делом.

Они работали некоторое время молча, каждый в своем углу.

– Лондер, что происходит? – с тревогой в голосе спросила Ольга. – Внутри капсулы тело Эл впитывает энергию из источников.

Лондер оглянулся, девушка смотрела не на объемное воспроизведение Эл, а на капсулу. Лондер осторожно перевел взгляд на живую Эл. Все тело Эл было словно окутано в светящуюся оболочку, аж глаза слепило. Особенно ярко выделялись раны.

– Оля, очнись, – призвал он, – давай полную диагностику. Вот он – пресловутый эффект аккумулятора в действии. Никогда такого не видел.

Ольга не могла оторвать глаз от капсулы, поэтому ткнула в экран наугад, вызвала не то, что нужно. В это мгновение оцепенел Лондер. Он увидел отработанный системой полный список тела Эл, и диагноз: последствия переломов, частичная потеря памяти, внутренние ожоги, мышечное и нервное истощение, возможность выжить – 1%.

– Лондер, ты можешь это объяснить? – механически проговорила Ольга. Она смотрела на Эл и не видела, что творилось на экранах.

Лондер одной короткой командой свернул таблицы, пока девушка их не увидела. Потом только взглянул на яркое сияние в капсуле. Выдержка профессионала не подвела его, он остался спокоен, поскольку отчасти знал, что происходит. Он ловко, незаметно для Ольги удалил результаты диагностики и вызвал анализ происходящего в эти мгновения про-

цесса. Результат был ошеломляющий. Ее тело жило непонятной жизнью, без сомнения оно быстро мутировало. Лондер сразу догадался, под какие условия. Тело Эл приспособлялось к среде планеты Уэст.

– Нужно остановить процесс, – заключил Лондер.

– Но мы должны вылечить ее, пусть таким образом. Не понимаю, что происходит?

– Зато я понимаю, она не лечится, она меняется и с приличной скоростью. Неизвестно кого мы увидим в конце.

Ольга сильно испугалась и потеряла всякую возможность думать и действовать, она не была готова к таким известиям. Лондер сам остановил процесс и открыл капсулу. Как он не старался, Эл не просыпалась, и сияние от тела продолжало идти. Ольга, повинувшись необъяснимому порыву, кинулась поддерживать Эл, когда тело стало сползать из ставшей в вертикальное положение капсулы.

– Не трогай! – закричал Лондер.

Ольга метнулась в сторону и вскрикнула. Рука Эл немного задела ее, по телу прошла волна оцепенения, ноги мгновенно затекли. Эл, все еще без чувств, сползла на пол.

Лондер придвинул кресло и помог Ольге сесть. Он ничего не говорил, не смотрел на экран, он видел только Эл. Возможно, с ним происходит нечто подобное во время приступов. На всякий случай он отделил тело Эл экраном.

– Пойду искать информацию, кто и как тут мутировал, – сказал он. – Не боишься остаться одна?

– Нет, – едва выговорила ошеломленная Ольга. Он услышала, как Лондер отпирает, а потом снова запирает дверь.

Глава 13 Пробуждение

Эл открыла глаза. Освещение было тусклым. Голова была ясная, как после хорошего отдыха. Где-то она уже переживала такое состояние. Потом поняла, что лежит не в капсуле, а прямо на полу, что странно. И как долго она спала? Она осторожно набрала в легкие воздуха, расправляя их, как младенец. Дышать было легко, воздух приятно щекотал ноздри. Надо встать на ноги или сесть. Сначала Эл села. Голова кружилась, и она не могла сориентироваться, предметы вокруг норовили уплыть в сторону, а пол неумолимо надвигался на нее. Руки сильно ослабли и отказывались держать тело. Эл подумала, что со стороны она выглядит призабавно, словно малыш, который учится двигаться. Эл пыталась встать – не тут-то было.

– Что же такое? – пробормотала она.

Рядом кто-то зашевелился. Чей-то силуэт двигался словно в тумане. Эл вспомнила, что на глазах у нее по-прежнему защитные линзы, они-то и мешают видеть. Снять их оказалось не просто, пальцы онемели и не слушались. Эл оставила затею с линзами и легла отдохнуть. Она притихла, чувства сами ловили то, что происходит вокруг и внутри.

Сердце бьется ровно и ничего не болит. Какое счастье. Эл решила, что пора вернуться к капитанским обязанностям. Нужно выяснить обстоятельства аварии. Угораздило же раз-

бить катер в первую разведку. Ее тревожило отсутствие воспоминаний о том, что послужило причиной падения, и что она делала пять суток в условиях пустыни. Падение помнила, помнила, как шла к катеру, как тело болело. Потом пришли переселенцы. Переселенцы! Они нашли ее первыми. А она даже не сказала об этом! Нет, сказала. Эл опять попыталась встать, на этот раз было ради чего. Плохая слышимость была вызвана изоляцией купола, под которым она находилась. Эл внятно расслышала голос Ольги:

– Эл, как ты себя чувствуешь?

– В буквальном смысле, как новорожденный, руки, ноги не слушаются.

– Это я ввела успокаивающее, – пояснила Ольга. – Ты должна спать.

– Ясно, то-то я себя так странно не чувствую, – пошутила Эл. – Оль, мне линзы мешают нормально видеть, можно их как-нибудь снять?

– Да, сейчас, погоди немного.

Под купол влетел маленький робот.

– Тебе лучше лечь, – пояснила Ольга.

Когда ловкий Ольгин помощник освободил глаза. Эл облегченно вздохнула, зрение было в норме, предметы чуть двоились.

– Раздвоение скоро пройдет, – пояснила Ольга.

Свет стал ярким, Эл прищурила глаза. Приятно было видеть окружающее пространство и Ольгу, немного испуган-

ную. Эл посмотрела на нее и спросила:

– Я тут натворила что-нибудь?

Ольга не стала успокаивать или уходить от ответа, рассказала все, как было.

– Значит, вы ввели успокоительное, чтобы в случае чего я не разнесла что-нибудь?

– Да, Эл, прости, но я слишком сильно испугалась. Если бы рядом не было Лондера, у меня приключилась бы истерика.

– Это ты прости. Я сама не знаю, на что способен мой организм.

– Как я видела – на многое. Ты выжила ТАМ. И теперь можешь ходить по этой планете без костюма. Я могу преувеличивать, но Лондер сказал, что твой организм мутировал под условия этой планеты.

Эл начала придирчиво оглядывать свое тело. Все было как прежде.

– А можно посмотреть, как я выгляжу?

– Разумеется. – Ольга устало улыбнулась, включила для нее зеркало.

– Физиономия бледная, но моя. У-у-у, виски седые, но это не страшно. Наверняка, было страшнее. Я хорошо помню Димкино лицо, когда они нашли меня, – с грустью сказала Эл.

Ольга тоже вспомнила и разволновалась, по щекам покапались две огромные слезы.

– Элька. Боже мой. Я думала, с ума сойду, пока искали тебя. Ты не понимаешь, что тут без тебя было. Это хуже эпидемии.

Эл стало не по себе. С трудом перебирая ногами, на четвереньках она двинулась к рыдающему доктору, выбралась за пределы купола и обняла Ольгу за плечи, присев перед ней на корточки.

– Ну, что ты, маленькая, – нежно сказала она. – Все обошлось, я тут, странноватая, но я. Не понимаю, что со мной случилось. Не было у меня намерения рисковать. Думаешь, не понимаю, как вы переживали? Мне самой тошно. Я не могу вспомнить. Ты веришь, что это я? Надеюсь, что веришь.

Ольга словно ждала этой фразы, она уткнулась в обнаженное плечо Эл и дала волю слезам. Ее не нужно было ни в чем убеждать. Эл иногда бредила во сне, постоянно повторяя их имена и уговаривая не волноваться. Эл ощущала мягкие Ольгины волосы у своей щеки, слезы на коже и прохладу ее защитного костюма. Она стала осторожно покачивать девушку из стороны в сторону, убаюкивая как ребенка. Ее взгляд упал на соседнюю капсулу, там был Игорь.

– Что с Игорем?!

– Была кома. Прошло не больше суток, как ты пропала и вдруг, он падает без сознания, а незадолго до того, как тебя нашли, он, будто, ожил. Он бредил и утверждал, что слышал тебя, что ты не дала ему умереть. Что ты жива. Сейчас он спит, он сильно ослаб.

– А причина?

– Не знаю?

– Он выживет?

– Да.

– Отправим его на «Радугу», поговори с Милли.

Ольга только кивнула в ответ. Все, что происходило, переставало быть странным, появилась Эл, и Ольга надеялась, что произошедшим событиям найдутся объяснения. Эл их найдет. Тут Ольга словно очнулась, перестала плакать и с удивлением уставилась на капитана.

– Что? – поинтересовалась Эл.

– Ты как выбралась? – Ольга указала рукой в сторону купола.

Эл оглянулась через плечо, потом с усилием встала на ноги. Она, покачиваясь, шагнула к куполу, прошла сквозь защитное поле туда и обратно.

– Ты это имеешь в виду?

Лицо Ольги вытянулось. Она осмотрела Эл с головы до ног. Эл в свою очередь состроила удивленную мину.

– Оля, только не подумай чего, – насторожилась Эл. – Это я.

– Эл, ты не могла бы встать обратно, – с опаской попросила Ольга.

Эл послушно вернулась под купол. Ольга быстро запустила анализ.

– Странно. С виду, ничего необычного, – заключила она. –

Ты что-нибудь чувствуешь?

Эл прошла туда и обратно несколько раз, а потом прокомментировала свои ощущения:

– Как в воду ныряешь. Забавно. Значит, я совсем здорова и могу идти?

– Нет. Погоди. Что значит, здорова? Ты посмотри, что твориться. Я позову Лондера. – Она засуетилась, словно искала что-то. – Во что бы тебя одеть?

Эл сообразила, что раздета и решила ей помочь. Она подошла к системе управления и набрала себе комплект одежды. Он моментально выехал из шкафа на маленькой платформе и остановился около ее колен. Эл натянула все, что полагается и почувствовала себя более уютно.

Лондер не пришел, а прибежал. Ольга открыла ему дверь. Он увидел Эл в полном здравии и удовлетворенно улыбнулся.

– Рад, что ты уцелела, – обратился он к Эл. – Думал, на твое лечение уйдет масса времени. Ты нужна экипажу, капитан. Ольга рассказала, что ты учудила? Тут было целое представление. Ты совершенно выкачала ресурс капсулы.

– Ты, кажется, считаешь происшествие забавным? – удивилась Эл.

– Могу поспорить, что у тебя сейчас нормальное состояние. Даже больше, тебе не нужно привыкать к атмосфере Уэст. Ты дышала через фильтры и твоя кровь...

– Нет, – запротестовала Эл. – Про кровь не надо.

– Согласен, – осекся Лондер, – Разбираться мы будем после, а сейчас экипаж нуждается в капитане.

– Лондер, собери всех, а я пойду, пройдусь по коридорам. Мне нужно размяться, посмотреть, что вы нашли и подумать.

– Эл. Лондер, – умоляюще пролепетала Ольга. – Я не могу настаивать, но мы же не знаем, что было с Эл. Где гарантия, что ты, Эл, будешь адекватно реагировать. Сейчас ты выглядишь нормальной, но у тебя потеря памяти, твой мозг перенес воздействие. Я обязана, как врач, предупредить тебя о последствиях. Ты посмотри на себя! Эл, несколько часов назад ты была полумертвая, а теперь снова стала обычной. Странно. Ненормально. Лондер, неужели ты не боишься? Эл, ты должна меня понять, я боюсь за тебя и за экипаж. Назначь себе заместителя. Тебе нужно восстановить силы, а нам исследовать этот феномен.

– Какого заместителя? Кого? Игорь мог командовать, но он болен. Некому командовать. – Эл сложила руки на груди и поджала губы. – Нам осталось немного – доставить колонистов к другому поселению и убраться с Уэст, пока у Нес не кончилось терпение. Не сомневаюсь, что после всех последних происшествий на борту на нас будут смотреть косо. Наверняка, Рассел учинит разбирательство. Нужно пользоваться ситуацией, пока все еще рады меня видеть. Каким бы авторитетом я не пользовалась до аварии, но люди начнут чесать затылки, когда узнают, в каком виде меня нашли.

– Я боюсь, что тебе будет плохо, – сказала Ольга.

– Скорее ты ее боишься, – заключил Лондер. – Все нормально, доктор, она ничего не помнит, но мыслит она здраво.

Лондер как раз просматривал данные последнего анализа.

– Не пойму капитан, как тебе такое удалось, но ты выглядишь как обычный человек.

– Эл, а ты покажи ему фокус с экраном, – потребовала Ольга.

Эл улыбнулась в ответ и прошла сквозь экран туда и обратно. Лицо Лондера выразило подростковый восторг, Ольга даже не ожидала, что он поведет себя так. Лондер расхохотался.

– Как это у тебя выходит? – спросил он Эл.

– Откуда я знаю, – возмутилась Эл. – Решите вы что-нибудь, наконец, или я сама приму решение.

Эл уже думала о деле и восторг Лондера не разделила.

– Пойду собирать экипаж, – как можно серьезнее сказал Лондер и часто закивал головой.

– В холле у выхода, – добавила Эл, а потом обратилась к Ольге. – Забудь ненадолго, что ты доктор. Вспомни, что ты – друг и представь, что мне, может быть, не прожить и нескольких дней. Лондер прав, какая ни есть, но я нужна экипажу. Я знаю, где скрываются оставшиеся колонисты, и у нас все меньше времени, чтобы их найти. Пойдем к терминалу в зал совета, покажешь ваши находки.

Глава 14 Решение капитана

Ольга последовала за ней. Эл шла быстро, тело окрепло и требовало нагрузки, она даже не воспользовалась лифтом, а спустилась по спиральному пандусу прямо в зал.

Эл ахнула, когда увидела результаты их исследований: эпидемии, тысячи смертей.

– О, космос! Не понимаю. При таких обстоятельствах здесь вообще не должно быть колонии. – Эл во все глаза смотрела на экраны. – Но с другой стороны, среда Уэст не агрессивна для человека. Я видела двоих людей, они дышали только через фильтры и не носили защитных костюмов. Я не могу сказать, что они себя чувствовали плохо.

– У нас совершенно нет времени разбираться, – подала голос Ольга. – Лувер принял решение выступить на совете по колонизации и поднять вопрос о ликвидации колонии. Он настроен решительно. Но сюда не перестанут летать. Здесь богатейшие запасы чистого природного серебра. Помнишь озерца в долине? Жидкости в них на Земле нет цены. Эл, мы не расследование прилетели проводить. У нас другие обязанности. Зная твою натуру, я бы посоветовала не увлекаться.

– Ты права. Разбираться будем на Земле. – Эл поднялась из кресла, провела рукой по спинке. – Знаешь, что меня поразило в первый раз. Здесь. Все это искусственное, результат преобразований, а по описаниям первых разведок, на Уэст

масса материалов, которые можно использовать для строительства и других нужд колонии. Странно строить город под землей, если снаружи такая красота. У меня чувство, что люди с самого начала боялись этой планеты.

– Когда мы тебя искали, летали не по одному разу, и каждый при полете над горами испытывал необъяснимый страх. Страх, Эл. Ты помнишь о страхе? Ты его испытывала?

– Странно спрашивать у меня, из семи суток, что мы провели на Уэст, я помню только первые и сегодня. У меня были чувства восторга, смятения, присутствия другого разума, но страха я не помню. Я садилась на скалы. Потрясающее зрелище. Я бы не отказалась вернуться сюда с научной экспедицией.

– Мало тебе одного раза.

– Расскажи мне про бурю. Что происходило?

– Димка сказал, что видел астероид. Он упал далеко отсюда, в том районе, где тебя нашли. После этого началась магнитная буря. Отключилась всякая связь, мы были бессильны. Между прочим, корпус колонии хорошо защитил нас, что объясняет такую подземную постройку. Буря длилась трое суток и прекратилась так же быстро как началась. Мы кинулись искать тебя. Правда, без всякой надежды. Буря – причина того, что ты потеряла память. Ты все время провела снаружи. Хочу заметить, что Лондер утверждал, что у тебя есть возможность выжить. Он никак не объяснил свою уверенность. Точнее не стал. Его совсем не озадачили те со-

бытия, которые с тобой произошли.

– Лондер ученый. У него богатый опыт. В космобиологии полно феноменов. Я не первый в его практике. Пойдем-ка к экипажу, заждались уже.

Эл с широкой улыбкой вошла в холл первого яруса, где ее действительно ждали. Она жестами стала успокаивать всеобщее ликование. Эл осмотрела всех. Лица довольные, озадаченные и полные ожидания.

Рассел осторожно, а затем с нескрываемым интересом наблюдал за ней. Такое было невозможно. Он помнил изможденную девушку, со страшным от ожогов, совсем как у старухи лицом, а сейчас та же Эл, что прежде. По настоянию Ольги они с Димоном смолчали о том, в каком виде ее нашли. Восторги экипажа вполне понятны, так родиться удивительная история, которую будут рассказывать на Земле во время дружеских встреч. Интересно, как она объяснит свою живучесть, а еще больше эту перемену. Рассел надеялся, что его она удостоит правдивым ответом. В могущество медицины, в случае с капитаном, Курк не поверил.

Он отвлекся от размышлений о физиологическом феномене. Он обратил внимание, как она смотрит. Она знает, где переселенцы, она их нашла, а, значит, им предстоит интересная и вероятно опасная встреча. Рассел видел многих людей наделенных властью и правом выбирать, Эл не была исключением. Он прочел в ее взгляде, намерение осуществить задуманный план, она подбирала команду. Он ждал, что она

скажет, а она молчала. Эл стояла шагах в десяти от экипажа. Лондер предупредил, что они с Ольгой не провели внятного обследования и контактировать с Эл пока рискованно. Безопасная дистанция позволяла ей наблюдать. Что вертится в ее голове?

Он перевел взгляд на Димона. Он был ошарашен увиденным, и улыбка, похожая на умиление, а от этого глупая, застыла на его лице. Рассел предположил, что в голове у него бардак.

Так оно и было, потому что Димке было странно видеть Эл прежней, словно ничего не случилось, пусть так, чем раны на ее лице.

Лондер потирал подбородок и размышлял о том, что их ждет, какой поворот событий сейчас она устроит. Он надеялся, что разумный. Она хорошо справлялась с обязанностями капитана, но теперь могло случиться что угодно, он вдруг согласился с опасениями Ольги о ее возможности принимать адекватные решения. Лондер подавил сомнения. Эл гораздо крепче таких обстоятельств. Она уже однажды пережила смерть, почему бы ни случиться такому второй раз. Может, погибшая цивилизация Тобоса одарила Эл таким незаурядным качеством? Лондер улыбнулся своим мыслям. Космос всех меняет. Эл посмотрела на него, он одобрительно кивнул: «Начинай, девочка!»

– Экипаж! – громко произнесла она. «Магическое слово» подействовало, голоса стихли. – Друзья мои, не спрашивай-

те меня, как я выжила. Возможно, вашими молитвами, если кто-нибудь занимался этим делом. О моей неудачной разведке мы поговорим на борту «Радуги», когда все вернемся. Доктор поставила, кроме прочего, диагноз амнезия, но я точно знаю, точнее помню, где находятся оставшиеся на планете люди. – Найти их – единственная возможность помочь вновь прибывшим, так как оставлять их одних, мы не имеем морального права, надеюсь, все согласны со мной и со своей совестью.

– Да, капитан, – раздалось несколько голосов.

– Нам нужно торопиться. Выскажу предположение, что на «Радуге» время считают не местными, а земными сутками. Так, Милли?

– Вполне возможно, капитан, – согласилась та. – Во всяком случае, капитан, Нес не в восторге от того, что здесь происходит. Она предлагала нам эвакуацию. Мы отказались, капитан, что дает ей повод применить к нам пресловутый десятый пункт и оставить на планете.

– Вот поэтому большая часть экипажа покинет планету и увезет информацию, которую успели собрать, на борт «Радуги». Инспектор Лувер волен выбирать, к какой группе ему присоединиться. Если желаете искать людей, я возьму вас с собой. Думайте, инспектор. Теперь о том, как мы разделимся.

Эл почувствовала, как ее «буравят» глазами. «Люди, будьте милосердны, так нельзя смотреть, хоть убейте, но останут-

ся не все, – подумала она. Эл не ожидала такого единодушия и не понимала в чем здесь секрет, такая поддержка воодушевляла ее больше, чем любая другая помощь. Тем не менее, останутся не все.

– Я, Димон – пилот, Марат – сопровождение, только мы троим, и колонисты отправляемся в горы. Остальные покидают колонию. – Эл с трудом выдавила фразу ровным тоном. – Инспектор, ваше слово.

Лувер покашлял, помедлил довольно театралью.

– Капитан, вы уверены, что найдете лагерь? – спросил он.

– Абсолютной уверенности нет, – ответила Эл, ожидая протеста, но решение менять она не собиралась, – но я знаю наверняка, что оставлять колонистов тут опасно для их жизней. Магнитная буря могла привести к подвижке магнитных пластов под нами. Угроза землетрясения очень велика, поэтому мои действия обоснованы. Назовем это эвакуацией. В горах поля слабые, там далеко от эпицентра возможного толчка, а, значит, безопасно. Остальные детали я буду обсуждать с группой. Десять минут на подготовку, десять на погрузку, связь непрерывная.

– Я протестую! Вам, капитан, может понадобится помощь врача, – возразила Ольга.

Эл понимала, какие надежды питает Оля, но рисковать подругой она не хотела. К тому же, если случится стычка или экстренная ситуация, Ольга испугается и станет обузой. Она хороший врач, но разведчик, весьма, посредственный. К то-

му же она очень эмоционально переживает события, а сейчас не до эмоций.

– Мое решение окончательно. Времени на обсуждение у нас нет. За дело! – скомандовала Эл.

Эл увидела хмурые лица, только Лондер и Милли Дагерт, как самые опытные одобрительно кивнули.

– Я возвращаюсь на орбиту, – огласил свое решение Лувер неестественно торжественным тоном.

Эл не без удовольствия кивнула.

Сборы были быстрыми. Оба бота ушли из колонии одновременно. Эл со вздохом облегчения отследила, как улетает бот Лондера.

Глава 15 Роланд

Эл сидела в одном отсеке с колонистами, освободив Марата от его утомительных обязанностей. Он с радостью занял место рядом с Димкой. Эл осторожно рассматривала всех, вспомнила парочку, которая посетила ее у разбитого катера. Примут ли их? Ей предстояло последнее, как она надеялась, но весьма неприятное объяснение.

– Мы совсем не верили, капитан, что вы отыщите нам пристанище, – начала разговор одна из женщин. Она была матерью двух уже взрослых сыновней. Они полетели сюда следом за мужем и отцом, а теперь было неизвестно жив ли он. – Вы так молоды, что нас терзали сомнения – лететь ли вообще. Вы понимаете наш страх?

– Да, понимаю, – согласилась Эл. – Я говорю искренне, если бы была моя власть, я не оставила бы вас здесь. Я чувствую свою вину, впрочем, что вам до моих извинений.

Эл стало неловко. Она совсем не думала об этих людях, когда соглашалась на полет, а в итоге она отвечает за их жизни перед собственной совестью. Надо было подумать об этом раньше. Для многих на Земле они отверженные или чужие, не похожие на остальных. А ведь они сродни ей и, быть может, судьбе было угодно толкнуть ее на этот полет только для того, чтобы пришло осознание, что она, Эл, ничем от них не отличается.

– Бросьте, капитан. Извинениями вы нам не поможете, – с грустью сказал Эрвин, – Капитан Нес не согласится вести нас назад, она слишком жестока. Она относится к нам как к мусору, от которого нужно избавиться.

Эл пришла в голову идея, безумная, но реальная. Галактис! У Земли трения с Галактисом из-за колоний! Если добраться до Земли и обратиться не в правительство, а к Тому, как к наблюдателю? Эл припомнила и Торна, и Уолтера Уоллеса. В конце-концов, пора напомнить, что Галактис предложил ей гражданство. На Земле Эл боялась даже думать о таком варианте, в той ситуации, из которой она выбралась благодаря этому полету, подобные мысли и действия казались самоубийством. Но Том сам предлагал ей помощь, почему не воспользоваться, пусть не ради себя, ради других.

– Вам нужно продержаться полгода. Я постараюсь вам помочь, – решительно сказала она.

– Как, капитан? – усмехнулся Эрвин, но потом увидел в лице девушки азарт и уверенность.

– Не спрашивайте. Я постараюсь.

– Хочу заметить, капитан, что вы весьма странное существо. Удивляюсь, как вам только дали звание и доверили экипаж.

– Экипаж мне не доверяли. Экипаж мне доверился, – ответила она.

– Я заметил, как вас любят подчиненные, только не пойму за что. Вы втянули их в опасную экспедицию, они могут

оказаться на нашем месте. Вы разбились, воскресли и, тем не менее, не потеряли их доверия. Вы сказали, что поможете. У меня нет ни малейшего основания вам верить. Но я верю.

Эл улыбнулась доброй улыбкой, наклонила голову и не ответила.

Заданным курсом катер вышел именно на то место, которое видела Эл в своем воображении. Среди сотни горных пейзажей она узнала бы его. Тонкая гряда гор делила маленькую долину надвое. Тут не было озер-зеркал, ни бурых, ни синих мхов, ни пестроты той долины, которую они покинули.

– Эл! Там кто-то внизу! – сообщил Димка.

– Нас встречают, – пояснила Эл.

– Откуда знаешь? – опросил он.

– У меня были переговоры с ними. Правда – безрезультатные. Во всяком случае, я очень внятно объяснила, зачем мы здесь, надеюсь, меня поняли.

– Капитан, мы летим неизвестно куда? У вас нет уверенности, что нас примут? – возмутился Эрвин.

Марат успел перед отлетом шепнуть ей, что Эрвин очень встревожен происходящим. С разрешения Лувера им предоставили всю информацию о планете и жизни колонии, естественно они знали об эпидемиях и смертях их предшественников. Возникший тупик и невозможность вернуться назад внесли смуту в ряды переселенцев, и последние два дня Марат едва сдерживал их. С появлением Эл они притихли.

– Мне сложно дать вам ответ, – призналась она. – Посмотрим, кто нас встретит. Не думайте, что будет легко. В вашем распоряжении весь арсенал колонии. Этого хватит, чтобы выжить.

– Так же как выжили другие? – возмутился Эрвин.

– Вы сами выбрали эту планету, я ничего не смогу изменить, но помочь попробую, я же обещала. Прекратите напирать на меня, я делаю что могу.

Тон Эл на этот раз был жесткий и спокойный, ни намек на то обаяние, которое шло от нее несколько минут назад. Эрвин замолчал, остальные переглянулись. По крайней мере, она не лгала и не обещала спасение от всех бед.

Тот, кто их встретил, был уже знакомый Эл «говорун». Он придирчиво осмотрел Эл. Произшедшая с нею перемена привлекла его внимание. Хитрые глазки горели любопытством. Только сейчас Эл обратила внимание на то, что он больше похож на подростка или маленькую женщину, довольно молодую. Эл решила узнать это с помощью простого вопроса.

– Здравствуйте. В прошлый раз вы не представились, поэтому не могу назвать вас по имени, – вежливо обратилась Эл.

– Здравствуйте, капитан, – отозвался встречающий. – Не могли бы вы оставить на время ваших спутников и пройти со мной. Роланд хотел видеть вас.

– Капитан, откуда вы его знаете? – Вырвался вопрос у Ма-

рата.

– Он и еще один навестили меня после падения и удрали за несколько минут до появления Димона о Рассела, – ответила Эл. – Я пойду. Время дорого. Не вернусь вовремя, оставляйте здесь колонистов и догоняйте «Радугу» – это строжайший приказ.

– Эл! Ты уверена что они?... Капитан... – Пытался высказаться Димка. – Я не полечу.

– Пилот! Если вы нарушите приказ, то это будет наш единственный совместный полет, – глядя Димке в глаза, заявила Эл.

Она повернулась и пошла следом за уже трусившим куда-то «говоруном», надеясь, что ее не обманывают. Они шли не долго. Тут не было троп или пометок, указывающих путь, только голые скалы, в которых ее спутник легко ориентировался.

– А как тебя зовут? – спросила она.

– Индра, – ответил ее спутник. – Как вам удалось так быстро вылечиться? Я о том, что ваше лицо выглядит как человеческое.

– Меня подлечил наш врач и система колонии. А как я выглядела тогда?

– Вы были похожи на монстра, которые получают из людей, если они живут вопреки законам этой планеты.

Эл остановилась в недоумении.

– Здесь бывают монстры? И они люди? То есть бывшие

люди?

– Роланд убедил нас в том, что вы не опасны, иначе, мы не пришли бы туда. Роланд сказал, что вы стали так выглядеть не по своей вине, и он хотел убедиться, живы ли вы еще. Мы все передали ему, и он одобрил эту встречу при условии, что вы не расскажете, где нас искать. Не сообщите на Землю.

– Но мне придется сделать это в любом случае. Я отвечаю за колонистов, которых мы привезли, поэтому мне придется объяснять, почему я не оставила их в колонии.

Индра остановился. Эл поняла, что он не знает, как ему быть. Он стоял долго, а потом сказал:

– Я дальше пойду один, а вы стойте тут. Я должен сообщить Роланду, только он может решить, что вам делать дальше.

– Только поторопись, мне скоро нужно возвращаться.

С этикетом он был точно не знаком, он моментально исчез за скалой, Эл не смогла догнать его. Ей не нравилось такое обращение. Эл пожалела, что решила опять оставить людей без присмотра. Вдруг она снова исчезнет. Как не ругай Димку, хоть поколоти, но он же не улетит без нее.

– Бот. Ответьте капитану. – Позвала Эл.

– Да, капитан, вызов принят, – слышался голос Димки.

– Вызовите – еще один катер из колонии. Не нравится мне все это. Катер настройте на меня.

– Может, вернешься. Время. С борта «Радуги» не отвечают, как специально. Эл не рискуй так.

– Не знаю, что будет, но я намерена не оставлять колонистов в одиночестве. Попробую уговорить принять их.

– Вот, заладила. Эл, умоляю, не рискуй своей жизнью. Я себе этого не прощу, – взмолился Димка.

– Слушай, Дим, прекрати ныть, еще никто не умер. Делай свою работу. Вы с Расселом точно сговорились, это начинает меня злить. Тоже мне, приемные родители.

– Я вызвал тебе катер, он не гравитационной системы. Справишься? – Голос Димки звучал ровно. – И давай договоримся, капитан, у тебя есть долг и у меня есть долг, мой долг – защищать тебя не потому, что ты капитан и старше по возрасту и званию, а потому что я – мужчина и твой друг. Я отправлю Марата одного, если ты не вернешься, можешь злиться, убить меня, не летать со мной больше, но я останусь.

– Черта с два, я тоже не полечу, – заявил Марат совершенно решительным тоном. – Я буду руководствоваться своей совестью. И у меня есть опыт жизни на других планетах.

– Эй, орлы! А почему вы решили, что я – против, чтобы вы остались, с морально-этической точки зрения вы, безусловно, правы, но выполнять мои приказы, как капитана, ваша первейшая обязанность. Никто вас в экипаж к девчонке не тащил, сами согласились, теперь слушайте. Мужчины. А приказ мой: улетать с планеты! Иначе, я подам на вас рапорт и потребую отстранить вас от полетов. Димка забыл, что я тебя из-под трибунала вытащила? А?

– Ничего не выйдет, капитан – можно только жалобу, ведь

мы приглашенный экипаж, и ты сама нас набирала. Если бы нас назначили – другое дело. Это не Космофлот, капитан, это «Агентство». Мы работаем по найму. Я лучше знаю правила, – торжествующе провозгласил Марат. – Ситуация экстренная, мы сами можем выбрать, как поступить в отсутствие командира. Неужели ты подашь на нас в суд?

– Ну, погодите у меня, вот вернемся, тогда увидим, – ответила ему Эл.

Ситуация была не та, чтобы припираться. Хоть она и злилась на них, но в глубине души соглашалась с тем, что поступила бы также. Она не хотела подвергать их жизни риску, но каждый из них, как человек, волен выбирать, как ему поступать. Случай был как раз такой, когда выбор зависел вовсе не от приказа.

Она услышала шум за спиной, Индра возвращается.

– Роланд будет с вами говорить, капитан, – сказал он.

Эл повернулась слишком резко и напугала его. Индра отскочил в сторону.

Она посмотрела на него и извинилась.

Он провел ее извилистым путем среди ванунов ко входу в пещеру, снаружи она казалась темной трещиной, потом перешла в узкий коридор, потом расширилась. Они попали в просторный, залитый светом зал, оборудованный снаряжением из колонии. Вход отгораживало мощное поле. Эл почувствовала его, вплоть до физического дискомфорта, мощнее того, через которое проходила в медотсеке при Оль-

ге. В глубине зала в гравитационном кресле сидел старик. С первого взгляда Эл не усмотрела ни в его фигуре, ни в его лице следов мутации. Это был крупный, крепкий и, скорее всего, физически сильный человек. Эл сразу решила, что он и есть Роланд, потому что никого другого больше здесь не было. Он смотрел перед собой и даже не глянул в ее сторону. Через дверь в поле Индра пропустил ее внутрь. Здесь было многое из того чего не доставало на складах колонии. Эл продолжала осматриваться и ждала, когда этот человек начнет разговор. А он все молчал и смотрел перед собой.

– Он не замечает меня? – обратилась Эл к Индре.

– Он знает, что вы здесь, – пояснил Индра

– Тогда почему молчит? – спросила она.

– Он немой, – ответил Индра.

– Как немой? А как мы будем разговаривать? – развела руками Эл.

– Странно, капитан, что при ваших способностях вы задаёте такие вопросы. Разве вы не общаетесь с помощью мыслей? – удивился Индра в свою очередь.

Озадаченная Эл замолчала. Ход событий не переставал удивлять ее. Будто ей снился захватывающий сон, от того события сменяли друг друга слишком быстро.

– Я не знаю, что вам известно о моих способностях, но я не умею запросто общаться мыслями, во всяком случае, никогда не делала этого с человеком.

Индра подошел к тому, которого Эл сочла Роландом, бе-

режно положил его ладонь в свою. Сцена выглядела трогательно, как на старинных картинах эпохи Возрождения. Он повернулся к ней лицом и сказал:

– Роланд спрашивает: так ли это, капитан? Неужели вы никогда не делали этого? Никогда?

Эл никогда, никому не рассказывала о том, что мысленно беседовала с жителями Тобоса и Маем. Эл решила, что Роланд ясновидящий.

– Что мне нужно делать? – спросила она.

– Вы можете говорить через меня, но Роланд утверждает, что мне это вредно, я устану. Так что лучше без моей помощи. Вы сами постарайтесь услышать его.

Эл сложила руки на груди. Она не представляла, как осуществить такой контакт.

– Тогда просто возьмите его за руку, – помог ей Индра советом, – только он будет все знать о вас. Если вы боитесь – разговора не получится.

Эл стояла в нерешительности. Подавить приступ недоверия оказалось нелегко.

– А почему я должна верить тебе? – обратилась она к Индре.

– Не знаю, – пожал он худыми плечами. – Попробуйте.

Роланд поднял руку и позвал Эл жестом. Потом он ясно показал, что ей нечего бояться. Точные и красноречивые движения его рук, дали ей понять, что человек в кресле и его помощник не лгут. Эл решила подойти и взять

его за руку. Она почувствовала что-то. С чем не сталкивалась прежде. Контакт изменил ее ощущения. Тело наполнилось легкостью, камня не стало под ногами, и она думала, что парит. Эл закрыла глаза, чтобы легкое головокружение не мешало. Картинки ее пребывания на планете пронеслись перед глазами. Воспоминания о катастрофе причинили боль. За провалом в памяти была боль! Событийная часть была покрыта мраком беспомыслия, а чувство осталось.

Эл вновь оказалась сидящей на корпусе разбитого катера, боль от ожогов и ран на теле стала острее. Нет, эти повреждения следствие той боли. К

Картинка мгновенно сменилась другой – отлет бота из колонии.

– Простите меня, что подвергаю вас такому способу общения, но мне не хочется, чтобы Индра знал содержание этого разговора, это может повредить ему. Вы должны отлично понимать меня. Вы мне верите?

– Да, я очень хорошо вас понимаю. И верю, – отозвалась Эл.

– Вот и хорошо. Я не отниму у вас много времени. Прежде всего, хочу порадовать вас, что мы примем колонистов. Им некуда идти, ваше стремление помочь благородно, капитан Эл. Боюсь, что так не может продолжаться вечно. Колония не может существовать на этой планете. Вы должны были это понять.

– Я могу понять, но те, кто их посылает – другого мне-

ния, – возразила Эл.

– У меня есть надежда, что вы добьетесь отмены экспансии на эту планету. Ваша версия о происхождении эпидемий верна. Люди не могут здесь жить. Планета их не примет.

– Какова основная причина эпидемий?

– Сами люди. Эпидемия – реакция на их появление. Биологическая среда планеты атаковала нас. Людей на Уэст нельзя рассматривать как индивидуумов, они общность. Болезнь одна на всех, она вызвана цветением определенного вида растений, которое происходит два раза в год. Каждый цветок не только пахнет, это полбеда, он излучает энергию, которую не улавливают наши экраны и приборы. Она и явилась причиной.

– Но причины смертей очень разные.

– Да, они сугубо индивидуальны, если бы вы прилетели месяцем позже, испытали бы это все на себе.

– Вы сообщали на Землю?

– Постоянно. Они только присылали очередного инспектора и новичков. Поначалу численность пострадавших была небольшой, но страх сделал свое дело, и люди стали умирать тысячами, высадка предыдущая вашей, закончилась смертью всех новичков и всего сопровождающего экипажа. Они застали разгар эпидемии.

– Вы тоже пострадали от этого? Извините, что спрашиваю.

– Да. У меня было воспаление голосовых связок, дыхательных путей, внутреннего уха и глазных нервов. Мой сын

Индра вовсе не пострадал, потому что природа наделила его любопытством превыше всякого страха, а моя дочь Лио, ее вы тоже видели, изменилась физически, зато у нее, как и у меня, развилась чувствительность другого порядка. Благодаря такой способности я узнал содержание вашей первой встречи.

Эл вспомнила, как они тогда странно шушукались, и Индра твердил, что Роланд знает.

– Есть еще люди или вы одни здесь?

– Не беспокойтесь, Лио уже сообщила остальным, их заберут, как только вы улетите, даю вам слово.

– Индра сказал, что вы все узнаете обо мне. Я верю. У меня амнезия. Я не помню, что было после моего падения. Пять дней пропали из памяти. Может, вы что-то почувствовали?

Эл ощутила, как он напрягся. Ей тоже стало тяжело.

– Я думаю, что вам самой следует искать свою память, я не могу брать на себя подобную ответственность. Но раз вы не помните, значит, так угодно судьбе, может быть, это защита от той боли, которую воспоминания могут причинить.

– Это не ответ.

– Большого я не могу сказать.

– Вы не знаете, – констатировала Эл. – Тогда я возвращаюсь.

– Я еще раз прошу, добейтесь, чтобы сюда больше не посылали людей. Эта планета не примет чужаков. Наша цивилизация губительна, для самой себя и для планеты. Торопи-

тесь, может вам удастся догнать корабль. Индра вас проведет.

Обратно они бежали. На площадке, где был бот стоял катер для нее, а внутри сообщение: «Капитан, мы все-таки взлетели. „Радуга“ уходит. Ждем на орбите».

– А где люди? – спросила Эл, не увидев переселенцев.

– Их забрали, – ответил Индра, – люди из колонии не хотели с вами встречаться.

– Ловко.

– Капитан, будет землетрясение. Торопитесь, – беспокоился Индра.

– Этот катер без гравитационной подушки, в этом мое преимущество. – Эл запрыгнула в кабину. – Землетрясение мне не страшно. Я буду в воздухе. Прощай. Наше знакомство было странным, но приятным.

– Спасибо, капитан.

В эфире трещали помехи. Курс «Радуги» был отмечен на экране, проверить его возможности не было. Эл предстояло добраться до корабля в одиночку. Утешало, что Димка и Марат согласились улететь, их жизни были вне опасности.

Глава 16 Буря

Димка поднял машину вверх, как только сел катер для Эл. Марат отследил сейсмическую активность, о чем и сообщил пилоту. Над долиной поднялся магнитный вихрь. Поля долины представляли собой участки с разным магнетизмом. Сейчас там излучало все, даже камни. Он сообразил поздно и удивился, что Эл не объяснила ему этого раньше. Он вспомнил, что она говорила о землетрясении. Понадеялась, что он сам догадается. Он догадался, увы, поздно.

– Мы не набираем высоту!... Почему? – закричал Марат. Он сидел в соседнем кресле и перекрикивал помехи связи.

Димка отключил его.

– Не ори.

– Нужно сообщить Эл! – Марат попробовал включить связь.

– Не порти слух, она нас не услышит, – отозвался Димка.

– Что ты делаешь? Мы же летим в долину! – снова закричал Марат.

– По другой траектории мы не догоним «Радугу», если нас вообще еще ждут, – сказал Димка. – Кажется, мы попались.

Димка мигом сориентировался, когда бот потянуло вниз. Они угодили в поле сильной гравитации. Тяжелая машина не справлялась сама. Он опять вспомнил Эл, как она ругалась с Нес по поводу этих ботов и оказалась права. Машина

не могла вылезти из поля, потому что была тяжеловата для Уэст. Нес отказалась заменить эти боты – вот результат. Толчок. Машину тряхнуло. Димка увидел, как плита под ними разломилась.

– Лезь в капсулу! – крикнул он Марату.

Марат выполнил приказ. Димка включил рули и стал вытягивать бот из поля вручную. Следующий толчок был неожиданным и сильным. Он подумал, что сейчас эта посудина развалиться надвое. Пространство разрезал звук бортового голоса:

– Сообщение пилоту: повреждения в системе гравитации, следование заданному курсу невозможно.

– Тяни! – умолял Димка.

Еще толчок, и земля закрутилась вокруг них. Голос опять сообщал о повреждениях, а Димка вдруг отчетливо понял, что они уже никуда не улетят. От этих мыслей, появилось только спокойствие, торопиться было некуда. Сработали рефлекс пилота, выработанные тренировками. Он не задумывался о последовательности своих действий. Он выровнял бот, отключил гравитацию и ушел бы от следующего толчка, если бы было угодно судьбе. Но тогда она была не с ними. Они не успели улететь далеко от гор. На очередном развороте бот задел бортом скалу, внезапно выросшую по левую сторону, он потерял управление, перевернулся несколько раз и рухнул на острый выступ. Последнее, что слышал Димка – крик Марата. Еще удар. Толчок землетрясения. Его бросило

куда-то вперед. Он потерял сознание.

***

Эл выскочила на орбиту с первым мощным толчком. Она обследовала район. Ни бота, ни корабля. Эл решила, что опоздала. Она стала рассчитывать, когда ребята доберутся до «Радуги». Эл послала сообщение, надеясь получить ответ от них или с корабля. Эл была уверена, что придут хотя бы координаты. Можно рискнуть, спалив все топливо, совершить рывок и тогда ее подберут, но что-то подсказывало Эл, что Нес и пальцем не пошевелит, чтобы ее спасти.

Четыре месяца полета убедили Эл в том, что Нес интересуется только своим экипажем и его делами. Эл махнула рукой, на странности ее характера и манеру себя вести, чтобы сохранять хорошие отношения. Она, Эл, тоже не подарок. Но сейчас память выстроила целую галерею наблюдений, и Эл призналась себе, что Нес могли руководить не известные ей, дублеру, соображения. Неужели Нес бросила ее? Эл стало не по себе.

После четвертого запроса Эл возмутилась прямо в эфир:
– Какого черта, Нес, ответь мне!

Молчание.

– «Радуга», вы же слышите меня! Ответьте!

Выходя на орбиту, Эл совершила виток вокруг планеты. Восемь спутников связи висели в разных точках. Никто не убедит ее, что связи нет. Значит, их видели и слышали на борту корабля все это время, круглосуточно. Что же вы-

ходит? Милли Дагерт, диспетчер, не знала о спутниках? Почему Нес выходила на связь только, когда корабль был в зоне видимости колонии. На планете даже не подозревали, что корабль выбросил спутники наблюдения, с их помощью можно общаться круглосуточно! Что же происходило в действительности?

Волна возмущения поднялась внутри. Они все видели! Они знали каждый их шаг, все, что происходило на планете, внутри колонии. Они видели бурю и могли оценить ее последствия, они в один миг могли найти ее разбитый катер и сообщить Милли. От возмущения кровь застучала в висках. Эл пришла в ярость. Она включила связь на всю мощь, рассчитывая, что ее услышат и прокричала:

– Нес, клянусь, если я вернусь на Землю, ты и твой экипаж больше никуда не полетите!

Как страшно было согласиться, что дороги домой не будет. Сердце заныло. Внизу была планета, которую Эл едва знала. Просто было быть гостьей, теперь придется выжить. Мысли сразу перемешались. Эл тупо смотрела вниз, где проходила граница ночи и дня. Она ни разу не видела ночь на Уэста. Эл стало страшно. Она сняла пальцы с управления, потому что руки тряслись. До следующего рейса вернуться домой ей едва ли удастся. Эл почувствовала себя обезьянкой в клетке, которая мечется в попытке отыскать выход.

На экране возник бот. Он возвращался на полной скорости, пилот был чертовски невнимателен, он пронесся мимо

нее, оставив только след.

Маленький, напуганный до смерти человек, сидевший в ней, возликовал: «Не бросили!» Эл развернула катер и помчалась в погоню. Этот сумасшедший мог разбиться, если полетит через долину. Он не знал про гравитационную бурю внизу. Катер дал ей курс, он действительно шел в долину. Эл включила связь, но поздно. Он летел очень быстро, вошел в атмосферу и был растворен с экранов помехами, как Эл не старалась установить связь, бот молчал.

– Да что же за невезение! – возмущалась она.

Она едва не отстала от него. Бот стал совершать очень странные маневры. Траектория ее катера была правильной, она сократила разрыв и увидела бот сбоку. Чем ближе к поверхности, тем яснее становилось, что он летит в долину.

– Что он делает?! – возмутилась она. – Нельзя! Не справишься!

Бот попал в мощный поток. Его крутило вокруг своей оси, только очень хороший пилот мог справиться с тяжелой машиной, но очень хорошего пилота ни в ее экипаже, ни в экипаже Нес не было, кроме Димки. Эл поняла, что в лучшем случае бот выбросит капсулу с пилотом и не даст погибнуть человеку, тогда она подберет капсулу еще до падения на планету. Эл сосредоточилась, вспоминая порядок действий. Однако, счастливчик внизу выровнял машину, как ему это удалось, понять невозможно. Эл не поверила глазам.

– Тяни влево! – закричала она, словно пилот мог услы-

шать ее. – Выходи из бури! И выключи ты гравитацию, тупица! Возьми рули на себя!

Он выключил гравитацию.

– Теперь ложись на бок и набирай высоту! – скомандовала Эл.

Бот рванулся вперед и исчез в облаке пыли идущем снизу. Эл потеряла его из виду. Поиск ничего не дал, словно это был мираж. До поверхности было уже не больше километра. Эл рассчитала, что он благополучно сядет в долине, ему останется ждать конца бури. Эл села, как она полагала, поблизости.

Она покачивалась в кресле, ощущая слабые толчки: один, другой, третий. Никто не смог сказать, сколько это продлится.

Эл закрыла глаза. Она сбрасывала оставшееся напряжение. Вернуться в спокойное состояние было необходимо. Она стала размышлять. Она прокрутила в голове события, которые помнила. Их было так много, будто она прожила половину жизни. Она создалась себе, что не контролировала ситуацию ни минуты. Вокруг была только неизвестность. Предсказать исход этой личной катастрофы было невозможно. Кто только не твердил ей на Земле, что она поступает глупо, соглашаясь на этот рейс. Дело тут было не в глупости и опасности, а в организации полета и ее действиях, как капитана. Ее нелепое падение в разведке закрыло возможность разобраться в ситуации. «О! Этот принцип – если не я, то

кто! Нужно было пустить в разведку Марата, а не лететь самой. Мой экипаж – святые люди, они еще переживали за меня и ни одного упрека, даже намек на мое глупое поведение. Знаешь, Эл, вот только жалеть себя не надо! Не надо жалеть! Я не сдамся! Найду способ выжить. Сто способов. Двести, сколько потребуется. Кто-то из экипажа разделит мою участь. Явно не Димка, Димка так бездарно не летает. Может, Нес вовсе высадила всех моих с борта. С нее станется. Восемь контейнеров с военными андроидами – веский аргумент в пользу силы. Как-то подозрительно ситуация выглядит. С самого начала мне намекали на этот десятый пункт. „Радуга“ ушла с орбиты раньше положенного срока. У-у-у. Ну, если я вернусь. Смолчала про авантюру с „Тобосом“, на этот раз молчать не стану. Много говорит за то, что нас бросили. Или оставили умышленно. Возможно? Возможно. Но потом. Потом. Сейчас нужно выжить», – рассуждала она.

Толчки затихали. Катер стал издавать разные звуки, пошли сообщения об отладке систем. Навигационная система подала признаки жизни. Эл стала связываться со спутниками.

Она услышала голос, это был Роланд. Эл различила его деликатное присутствие. Ее сознание точно определило, что это он. «Капитан, ваши друзья разбились. Помогите им». Эту фразу словно ветер принес! Эл подумала, что дремала. «Где?» – сам собой возник вопрос. «Это скалы севернее колонии, там был обвал. Вы без труда найдете это место.

Не медлите».

Катер набирал высоту. Землетрясение подняло облака пыли над долиной. Эл подняла машину выше. В гуще атмосферных облаках, низких и плотных, долину больше не было видно. Эл нашла на карте место возможного падения. Если они разбились, мог работать маяк. Если работал, его найдет только спутник. Искать в слепую на этом катере – пустая трата сил. Невозможно в горах, на глаз отыскать заваленный обломками камня бот. Ей пришлось ориентироваться старинными методами, катер из-за помех не мог определить собственное местоположение, куда там искать. Она зависла над районом предполагаемой аварии и возобновила работу со спутником, когда буря начала стихать. Наконец, он отозвался. К ее радости быстро нашел оба бота и дал, наконец, точное расположение. Теперь ее катер мог сориентироваться, где угодно.

Глава 17 Трое

Марат думал, что тряска никогда не кончиться, капсула спасла его от удара при падении, но аппарат не выбросило из бота, а попросту завалило обломками скалы вместе с машиной. Марат этого не понял. Он испугался за пилота. Он не дождался пока кончатся толчки и выбрался из капсулы. Днище машины было пробито острием скалы, на которую они сели, их словно нанизала на нее чья-то сильная рука. Был слышен грохот обвала, когда он добрался до кабины. Димка висел в поле, его выбросило из кресла ударом, и он был без сознания. Началась новая серия толчков, все вокруг скрипело и ходило ходуном. Система повторяла сообщение о максимальных повреждениях, она спрашивала, что восстанавливать в первую очередь. Марат догадался ответить.

– Все силы на жизнеобеспечение, – сказал он.

– Всю систему восстановить нельзя. Энергии хватит на герметизацию и лечение пилота. – Пояснил голос.

– Что с пилотом? – спросил Марат.

– Сотрясение мозга, перелом предплечья правой руки, внутренних кровотечений нет, множественные ушибы, кислородное голодание из—за повреждения костюма. Сменить костюм?

– Да?

– Капсула смены повреждена, смените костюм вручную.

Марат испугался. Он понятия не имел, как менять костюм на человеке без сознания.

– Нужна информация, – сказал он неуверенно.

– Подключите обучающую систему.

Марат дрожал, как осиновый лист, пока менял на Димке костюм. Он ругал себя за все то, что упустил, когда учился. Димка успел глотнуть местного воздуха и разразился приступом кашля. Он стал приходить в сознание. Марат тщательно проверял герметизацию. Когда Димка был облачен в новый костюм, Марат перевел дыхание и опустился на пол, чтобы отдохнуть. Он послушал эфир и едва не оглох от шума. Он выключил бесполезную связь и сидел в тишине, смотрел перед собой.

Самое верное было подумать, что ему делать дальше, но он этого не хотел. К счастью мысль о том, что они остались на планете одни, в эти минуты не посетила голову Марата. Он никогда не думал, что именно с ним случится что-то подобное, с кем угодно, но не с ним. Он вспомнил, как Эл еще на Земле много раз спрашивала: «Вы уверены, что не боитесь лететь? Полет будет необычный». Он тогда думал, что она проверяет их, искушает, и отмахивался. Он думал, что Эл тренирует их сознание, как любят делать в Космофлоте.

Воспоминания об Эл встревожили Марата. Теперь он испугался. Она не улетит без них, только не Эл. Землетрясение застало ее в пути, она не окрепла после аварии. Он проклял себя и Димку за медлительность и бунт. Эл приказывала уле-

тать, потому что, как капитан, имела массу причин эвакуировать их с планеты, они могли оставаться на орбите и помочь ей. Вот оно упрямство и глупые принципы. ОНА БЫЛА ПРАВА! Они вели себя, как два болвана. Марат несколько раз стукнул кулаком о стену. «Как глупо!» – подумал он. Он не знал, что ему делать теперь, только беспомощно скользил взглядом вокруг, словно там можно отыскать ответ.

– Десантник, ваше психологическое состояние близко к шоку, примите успокоительное, – услышал он бортовой голос.

– Ничего, переживу, – отозвался он. – Что снаружи?

– Работает только внутренняя система, – ответил голос.

– Сколько мы сможем здесь находиться?

– Восемьсот сорок два часа, двадцать минут, сорок три секунды. Перевести в земные сутки?

– Не нужно.

Пора найти способ выбраться и попасть в колонию. Ему придется идти через долину и нести Димку, а он с трудом представляет, где они находятся. Перспектива не радужная, но единственная надежда на спасение. Он обошел все выходы из бота, ни один не открылся.

– Нужна информация, где мы находимся? – сказал он.

– Данных нет по причине повреждений.

– Тогда все, что есть по навигации.

Система долго молчала, а потом сообщила последние координаты. Нужно найти портативный терминал, там карты

и инструкции по выживанию. Марат нашел, проложил возможный курс, и понял, что они далеко от корпуса колонии, чтобы добраться потребуется несколько суток. Он подошел к пилоту и осмотрел его. Димкино лицо было спокойным и мертвенно бледным, но он дышал, а, значит, был жив. Марат взгляделся в это лицо и будто увидел его другим. Раньше он сторонился Димки, потому что тот явно ревновал его к Эл, скорее всего пилоту была очевидна симпатия Марата к капитану, как к девушке. Чистая правда. Он с упоением вспоминал, как нес ее на руках из обучающего центра, как любовался ею в катере. По его мнению, она была загадочной девушкой и от того притягательной. Ему с трудом давалось считать ее своим капитаном, он согласился на полет не из-за скандальной известности Эл, не из-за симпатий ее к Галактису, а просто потому, что она ему понравилась. Он боялся питать надежды, едва ли Эл примет всерьез его ухаживания. Эл кое-чему научила его: не бояться этой планеты, здесь жили люди, много людей. Выживут и они. Марат решил, что не будет вести себя как чужак и постарается освоить этот новый для него мир.

Страшный грохот снаружи заставил его вскочить на ноги, он ухватился за выступ стены, чтобы не упасть. Ударов было несколько, стук камней по корпусу возвестил новые беды. Больше всего Марат боялся, что из бота получится могила. Он поежился от картины собственной смерти, возникшей в его воображении. Звуки стали гулкими, к ним приме-

шивался посторонний шум. Марат напрягся, волосы зашевелились на затылке. В кабине послышался стон, Марат пошел туда. Димка висел в поле лицом вниз, он пытался шевелиться и стонал.

– Тебе нельзя двигаться! – крикнул Марат и перевернул его на спину.

– Ты еще здесь? Почему? – прошептал Димка.

– Не знаю. Так уж вышло.

– Где мы?

– Мы упали на скалы. Бот сильно поврежден.

– Отключи меня от этой дурацкой системы, не трать энергию. Нам надо узнать, где мы грохнулись.

– Я узнал. Не двигайся, система тебя подлечит, если хватит энергии, ты должен быть здоров. Мы не вылетели из долины, так что выберемся.

Он увидел, как Димка закатывает глаза, он опять терял сознание.

– Эй-эй! Не уходи, мне без тебя не справиться! – кричал Марат, но Димка был уже не здесь.

Снаружи слышался все тот же грохот. Потом все стихло.

– Что это было? – спросил Марат.

– Уточните, – пояснил голос.

– Что происходит снаружи?

– Данных нет, – ответила система.

Не прошло и минуты, как повторился толчок, но на этот раз он был не похож на землетрясение. Бот завибрировал,

послышался шум взрыва. Марат повалился на пол, проклиная все на свете. Он увидел, как все погасло, и наступила абсолютная темнота.

Он лежал неподвижно, ожидая, что произойдет дальше. В наступившей тишине и темноте ему показало, что он умер. Вновь раздался шум, и он шел уже определенно от того места, где был створ и выходные шлюзы. Марат схватился за оружие. Шлюз открылся и через него ударил свет. Он увидел, как в шлюз посунулась голова в шлеме. Он не понял даже, что это человек.

– Марат! Вы целы?! – раздался голос.

Когда голова в шлеме завертелась, он узнал Эл.

– Капитан?!

– Капитан, – передразнила она. – Ждали кого-то в гости?

Где пилот? Он жив?

– Он в кабине, без сознания, – грустно ответил Марат.

Эл зацепилась за край створа, перевернулась через голову и спрыгнула на пол. Эл прошла мимо него в кабину.

– Отомри, – сказала она, проходя мимо него. – Что застыл? Идем.

Эл вошла в кабину, включила фонарь на всю мощность, стало светло. Димка лежал на кресле ничком.

– Он висел в поле? – спросила она через плечо.

– Да, – ответил Марат.

– Это я виновата, задела взрывом генераторы. Костюм другой, ты менял?

– Да.

Марат удивился. Как она быстро заметила!

– Нужно выбраться отсюда. Помоги его поднять.

Димка оказался тяжелым, самым трудным было протащить его через створ наружу. У Марата мороз пошел по коже, когда он увидел, что они были погребены под грудой камня, толщиной метра в полтора.

– Эл, если бы не ты, мы бы умерли, – произнес он.

– Если бы не я, вы бы сейчас летели домой, – ответила она. – Влипли мы в историю. Невезение в полном объеме. За что же, Господи? За глупость.

Марат не понял в чем смысл ее тирады, но понял, что Эл ругается. Она ворчала себе под нос и тащила пилота по камням. Он все еще не мог поверить, что видит ее. Она остановилась, вызвала катер, он мягко подлетел. Эл открыла грузовую камеру.

– Положим его сюда. Катер на двух человек, так что мой лучший друг, побудет лучшим грузом в моей жизни. – Она улыбнулась. Потом скомандовала катеру. – Биологический режим. Человек.

Глава 18 Четверо

Они взлетели. Эл управлялась с катером очень легко. Марата терзали сомнения и досада, что из-за них Эл осталась на планете. Он так надеялся, что она спасется. Он виновато смотрел на нее. Эл была спокойна и сосредоточена. В след его мыслям Эл спросила:

– Чего мучаешься? Выкладывай.

Марат не ответил, не смог сформулировать мысль.

– Хочешь, я скажу. Да, мы остались на планете одни. Факт. Я была на орбите. Я осталась не только из-за вас. Кто-то из наших вернулся на планету, наверное, хотел нас забрать. Надавать бы ему по шее. Он попал в бурю, я пыталась ему помочь, связи не было, потеряла. Найдем – тогда нас четверо или больше.

– А куда мы летим? – забеспокоился Марат.

– Я знаю, где сел бот. Собственно, мы уже прилетели.

Эл начала непонятные для Марата операции. Его познаний не хватило, чтобы понять смысл ее действий.

– Переходим на визуальное наблюдение. Помехи. Глаза надежнее. Смотри внимательно. Он может быть завален камнями, песком, поменял окраску, развалился. Ищи все подозрительное.

Марат подключил визоры на шлеме, они увеличивали возможности человеческого зрения во много раз. Пол катера

стал прозрачным и часть стен тоже.

– Хороший катер, – похвалила Эл. – Вот чем нас нужно было оснащать. Старая, рассчитанная на эту планету система.

– Как ты узнала, что бот тут?

– Вот он, – указала она. – Потом объясню.

Марат тоже увидел запыленный бот целый и невредимый. Рядом – никого. Эл посадила катер в пятидесяти метрах из осторожности. Они выбрались наружу.

– Марат, я знаю, что не в праве сейчас просить...

– Не нужно капитан, я все узнаю.

Марат пошел к боту, а Эл включила оружие. Марат двигался медленно, спрятаться было негде. Эл прошла на несколько метров вперед.

Створ бота открылся, и Эл без труда узнала грузную фигуру Рассела.

– Инспектор, – выдохнула она. – Вот об кого дубину сломать не жалко.

Она была недовольна и мотала от досады головой. Эл быстро преодолела расстояние до бота, налетела на инспектора, схватила Рассела за костюм и сильно тряхнула, он оказался не так тяжел и пошатнулся от рывка.

– Зачем?!... Я хочу знать ЗАЧЕМ?! Какое черта, Курк?! Кто с тобой?

Инспектор опешил. Марат видел, как он в недоумении хлопает ресницами. Марат не ожидал от выдержанного

обычно капитана такой выходки, но вмешиваться не решался.

– Я один. Я не мог вас оставить, – произнес Курк.

Эл свела брови.

– Ничего глупее не слышала. Спасатель нашелся! Может, ты соизволишь продемонстрировать, как жить на этой планете? Знаток дикой природы! Ну, отважный мой, признайся – понаблюдать за мной захотелось?! В естественных условиях!

– Эл. Прекрати, – сказал, наконец, Рассел. Он был обижен последними словами Эл. – Вы – только трое вчерашних подростков, случайно оставшихся здесь.

– Ах, вот оно что! У нашего инспектора проснулся отцовский инстинкт. Марат, познакомься – это наша нянька, – Эл зло засмеялась. – Он будет варить нам завтрак и вытирать сопли!

Эл отпустила костюм Курка. Метнула в него гневный взгляд и пошла к катеру.

Курк посмотрел на Марата, он стоял удивленный выходкой Эл и робко смотрел ей в след. Потом он перевел взгляд на Курка, и их глаза встретились. Рассел был недоволен. Ждал поддержки. Марат не знал, чью сторону принять.

Эл дошла до катера, осмотрела Димку. Состояние его ухудшилось, начался сильный жар, резерв костюма иссякал на глазах. Эл несильно постучала кулаком по корпусу катера. Досадно. Она подумала, что неправильно было орать на Кур-

ка. Нервы все-таки сдали, но ей стало легче. Извиняться Эл не собиралась. О чем Курк думал? Он меньше других готов к роли «Робинзона». Не дай Бог, начнет спорить и учить ее. Ситуация такова, что она осталась капитаном группы экипажа, состоящей из троих сильных и довольно самонадеянных мужчин, двое из которых старше ее по возрасту. Будут ли они слушать ее – это большой вопрос. Необходимо было быстро сообразить, что делать. Эл села в кабину и связалась через спутник с колонией. Буря стихла, излучение уменьшилось, она смогла увидеть колонию на экране. Там были руины. Наземные постройки сильно пострадали, но это было полбеды. Сетка тектонических разломов покрыла это место, словно кто-то сильный порезал землю ножом. Она ненадолго замерла, внутри похолодело. Она связалась с колонией, несколько беспорядочных откликов, возвестили, что работают кое-какие системы. Первое, что ей было нужно, найти медицинский бокс. Их в колонии было много. Некоторые работали на полную мощность. Большой генератор сильно поврежден, работали резервные, биологические системы колонии само восстанавливались. Она задала спутнику работу – искать необходимое по списку: «Спасение – Выживание».

Марат и Рассел застали ее за работой. Она смерила обоих взглядом и произнесла:

– Нужно решить раз и навсегда один вопрос – я останусь капитаном или нет? Если останусь, то вам придется слушаться. Есть одно правило для нашего случая, каждый в праве

сам отвечать за свою жизнь. Каждый в праве выживать сам. Я не в праве умалять вашу волю, прошу принять решение: команда мы или нет.

– Я считаю, что ты хороший капитан, – отозвался Марат, после коротких раздумий. – Я согласен, но с единственным маленьким условием: я буду также защищать твою жизнь, как ты пытаешься спасти наши. Прими это как дружеский жест и не отвергай помощь.

– Разве я когда-то давала повод так думать? – недоверчиво спросила Эл.

– Да, капитан, – с мягкой улыбкой ответил Марат. – Ты очень любишь брать на себя трудную и опасную работу. Пообещай, что мы будем делать ее вместе и не думать, кто чьей жизнью рискует больше.

– Хорошо, я постараюсь, – кивнула Эл. – Твоя очередь, Рассел.

– Я согласился с тем, что ты капитан еще на Земле. Я согласен на тех же условиях, что Марат.

– Хорошо. У меня тоже есть условие. Я подготовлена лучше вас обоих. Знаю не все, но не мало. Хоть я и девушка, прошу помнить, что в первую очередь я – капитан и разведчик. Если все согласны, тогда за дело. Марат уступи место инспектору, полетишь в грузовом отсеке. Вернитесь к боту и возьмите четыре комплекта снаряжения, костюмы, терминалы, источники энергии, оружие.

Перегруженный катер с трудом удалось поднять, они ле-

тели в нескольких метрах от поверхности. Марат понял, что пройти такое расстояние с раненым пилотом на плечах он не смог бы. Димон умер бы по дороге. И он поблагодарил проведение, что Эл осталась.

Эл села далеко от трещины. Открыла контейнер со снаряжением и деловито цепляла его на костюм. Рассел взялся достать Димона и доставить к краю. Очевидно, что Эл собралась спускаться.

Марат, тем временем, выбрался наружу и разведкал, что творится вокруг. Он с опаской дошел до края, посмотрел вниз. Свело скулы, тело стало ломить. Страшно. Расщелина шириной метров тридцать казалась бездонной. Она расколола все сооружение примерно надвое. От разлома сетью шли еще мелкие трещины. Из самой большой струилось неяркое излучение, зеленого цвета. Поврежден генератор, частицы пыли попадали в струю и, вспыхивая, исчезали. Марат пожегился.

Эл сообщила, что они спустятся и соберут все, что необходимо им для жизни. Спутник отыскал заданный список. Эл объяснила обоим свой план.

Марат отошел от края. Мысль о том, что ему предстоит спускаться в трещину, парализовала его, но присутствие Эл не позволяло ему выказать слабость. Колени тряслись при одном воспоминании о высоте. Эл обсуждала детали с Расселом, а Марат собирал всю свою смелость.

Она обернулась к нему:

– Я настрою снаряжение. Будь внимателен. Не торопись. Тебе предстоит спуститься на четыре длины троса. – Она протянула катушку и крепление. – Это двести метров вниз. Трос выдержит нескольких человек, так что не думай о запасе прочности. Его нельзя порвать, разрубить, короче говоря, я не знаю способа порвать его, только рассечь излучением, но его там нет. Дальше зацепишься и проникнешь на девятый уровень. Запомни, девятый, а высадишься ты на десятый, поэтому тебе придется подняться ножками. Не пользуйся подъемниками, они не все исправны, заодно время сэкономишь. Найди терминал и свяжись с Расселом. Он подключит спутник, и ты узнаешь, что и где тебе искать. Найди рабочую платформу, загрузи и отправь вверх. Рассел вернет ее обратно. Не бери лишнего, только по списку.

– А как я выберусь обратно? – по ее лицу он понял, что сказал глупость, но в эту минуту он действительно не мог сообразить, как вернуться.

– На последней платформе вместе с грузом, – с улыбкой пояснила она.

– А где будешь ты?

– Я буду на третьем уровне. Там работает медотсек. Димону нужна помощь. Я спущусь туда с ним, а после добуду нам новый катер и энергию.

Она несколько раз кивнула ему, будто убеждая, что все будет хорошо.

– Давай, я помогу спуститься, – предложила она.

– Эл, – напряженно глядя ей в глаза, проговорил Марат, – я хочу признаться, ... что не до конца прошел курс подготовки. Я никогда не делал такого. Может мне воспользоваться летным костюмом.

Он ожидал, что она возмутится, но Эл спокойно посмотрела на него, вздохнула, криво улыбнулась.

– У нас осталось мало энергии. Едва хватит катеру.

– А колонисты?

– Их еще нужно разыскать. Спутник не обнаружил ни одной живой души там, где мы их оставили. Рассчитываем только на себя. Не бойся. Как трос кончиться, найди место, куда его перецепить и спускайся снова. Будет трудно – позови меня.

– А если он зацепится?

– Не зацепится, поверь мне, он специальный.

Рассел проводил обоих взглядом. Эл стала спускаться сразу, ей было не просто с подцепленным к ней человеком. Пилот беспомощно висел на тросе, а Эл бережно придерживала его.

Из всего, что Рассел знал о ней, его больше всего поражало ее пристрастие к простейшему, даже примитивному оборудованию. Там, где нормальные люди применяли лучшие достижения науки, Эл использовала первобытные способы. Она догадалась снабдить свой экипаж железными ножами, тросами вроде этого и примитивными механическими устройствами, определителями координат и другими пред-

метами, назначение которых было непонятно Расселу. Тросы оказались кстати. Буря за минуты разрядила бот, едва он сел. А простенький катер Эл побывал на орбите, пережил бурю и продолжал летать. Теперь при отсутствии энергии, механика их спасет. Он вспомнил командора Ставинского. Старик ругал ее на чем свет стоит, а в душе гордился девочкой. Выучил, старый динозавр.

Марат долго медлил. Он решился спускаться только несколько минут спустя. Никто его не торопил. Он не мог унять дрожь в руках, стоило взяться на трос, как руки коченели и начинали дрожать. Первые шаги дались ему с великим трудом, двигался он очень медленно, не выпуская трос из рук.

– Марат, как ты там? – услышал он голос Эл.

– У меня руки дрожат, не слушаются. Я – трус, капитан.

Ему стало легче оттого, что кто-то говорит с ним. Эл продолжала:

– Не хватайся за трос, просто отпусти его. Ты будешь медленно скользить вниз. То место оптимальное для спуска, я проверила. Засеки время одного спуска и сообщи мне. Договорились.

– Да, – ответил Марат, он зажмурился и отпустил трос.

– Слушай, а почему ты не выдал меня тогда, в учебном центре? – услышал он вопрос, капитана.

– Ты мне понравилась, – ответил он после паузы. – Это потом я узнал в тебе курсанта с той экспедиции на «Тобос».

Как думаешь, мы случайно встретились?

– Нет. Это я выследила тебя. Узнала, что есть такой Марат и ему нравится спасать незнакомых девушек. Потом я упала в обморок, и дело сделано.

Она говорила это так серьезно, что Марат сначала был озадачен. Но потом он сообразил, что это шутка и рассмеялся.

– Это шутка, капитан?

– На самом деле это большая удача, что мы встретились. А почему ты не сказал, что знаешь навигацию? Я с ног сбилась, разыскивая штурмана.

– Как ты узнала?

– Ну, это вовсе не сложно. И ты смог бы управлять кораблем? Хотя бы маленьким?

– Если придется, смог бы.

Трос кончился. Марат прицепился к стене, смотал трос, перевел дух и повторил процедуру.

– Мы приехали, – услышал он Эл. – Удачи.

Марат почувствовал, что остался один.

Глава 19 Разлом

Димка очнулся, как ото сна. Перед глазами стоял туман. Светло. Не похоже на кабину. Он поднял руки вверх, понял, что лежит на спине, а потом наткнулся на защитное поле.

– Эй, где это я? – сказал он.

Он сел. Туман в глазах не давал ему видеть четко, но он различил фигуру в дальнем углу комнаты. Человек в кресле прислонил голову к стене и не шевелился.

– Эй, – позвал он, – я тут надолго?

По нему прошелся луч света сканера. Димка сообразил, что находится в медицинском отсеке. Тут его свалил приступ сонливости, он беспомощно рухнул обратно и просто-напросто:

– Не надо.

Короткое забытье.

– Вот теперь давай просыпайся, здоровяк, – услышал он знакомый голос. – Странно, что ты проснулся раньше времени. Может, я сделала что-то не так?

– Эл, – протянул он, – так приятно слышать тебя.

– Открой глаза и сядь, – скомандовала она.

Димка послушно сел и открыл глаза. Видел он отлично.

– А в прошлый раз у меня в глазах стоял туман.

– Это из-за линз. Они вышли из строя. Я их сняла.

– Эл, а почему мне так жарко?

– Потому что в твоём организме все еще идет восстановительный процесс, – пояснила она.

– У меня кожа огнем горит.

– Потерпи.

– Ладно, терплю, – согласился он. И тут он понял, что Эл тут быть не должно. – А ты, почему здесь? Где Ольга?

– На пути к Земле, – сказала Эл. – Расскажи, что помнишь из последних событий?

– Ты осталась!

– Мы остались. Ответь на вопрос.

– Я помню, как мы грохнулись, то есть упали, то есть врезались в скалу. Почему ты осталась?

– «Радуга» покинула орбиту раньше времени. История темная. Что ты еще помнишь?

– Да все я помню! Про мальчишку странного, который тебя увел. Как мы попали в бурю, тоже помню.

– Тебя чего в долину понесло? Бот гравитационный – забыл?

– Нет. Так короче было.

– Ты уверен в этом теперь?

Димка понял, что совершил ошибку, которая чуть не стоила ему жизни, а Эл осталась на планете. Лицо пилота изобразило отчаяние.

– Только не падай в обморок. Марат цел. Вас завалило камнями. С нами Рассел Курк, он вернулся на втором боте за нами, но, как ты, попал в бурю. Ты не виноват в том, что я

осталась. «Радуга» ушла с орбиты раньше, чем я попала туда.

– Нас бросили?

– Я еще не спрашивала у Курка, но считаю, что это так.

Димка слышал, как от волнения в груди бухает сердце. Он старался осмыслить новость, от чего пришел в еще большее смятение. Он периодически мотал головой. Так бывало, когда он хотел высказаться, но не мог найти нужные слова.

– Это подло, – наконец, произнес он и заиграл желваками на скулах. – Я убью Нес.

– Нет, Димка, мы ее не убьем, она сейчас далеко, и наш гнев пройдет к тому времени, когда мы посмотрим ей в глаза. Будем выживать.

– Какие у нас шансы вернуться?

– До следующей высадки колонистов – никаких. Хотя эта может оказаться последней. Вряд ли сюда пошлют спасателей, – Эл тяжело вздохнула. – Положение отчаянное, врать тебе не буду. А теперь попробуй встать, оденься и выходи в коридор, нам надо выбираться отсюда. Колония пострадала от землетрясения. Жить здесь опасно. Нам придется искать другое пристанище.

Эл вышла, про себя умоляя Димку не задавать ей больше вопросов. Объяснения давались ей с трудом. Она старалась держаться, казаться спокойной, а на душе становилось все тяжелей.

Димка вышел из отсека в новом костюме, который припасла Эл.

Она посмотрела на него и улыбнулась.

– Я безумно рада, что ты цел, – сказала она, подошла и обняла Димку.

– А я не рад, что ты осталась, – ответил он и тоже обнял ее. – С тобой скучно не будет.

Он шли по коридору к разлому. Плечом к плечу. Димка думал, что, возможно, сбылось то, о чем он мечтал, правда, в нелепой форме. Начались новые приключения – «бедствия с последствиями», как называла Эл подобные случаи.

Эл в то же время думала, что рядом с Димкой ей будет легче, по крайней мере, он всегда стремился ее понять. Сейчас она особенно чувствовала его присутствие, ту теплоту, которая исходила от него. Друг. Это много значило для нее. Димка, хоть и любил поспорить, но был по-настоящему свой. Больше, чем брат. Когда раньше Эл думала о нем, то не могла подобрать точное определение, кто он для нее. Эл знала, что он – надежная опора, с ним можно попадать в какие угодно трудности. Она помнила, как в академических испытаниях и в жизни, работая вместе, они чувствовали друг друга, угадывали мысли и предвидели события почти одновременно. Если он не давал волю чувствам и не терялся в их потоке, как союзнику, Димке не было равных. Эл поблагодарила судьбу за то, что именно он оказался рядом. Она волновалась бы за Алика, потому что он занял в ее жизни особенное положение, Эл никак не определяла его, но в душе понимала, что это чувство люди давно называли любовью. Ольга пе-

реживала бы за ее здоровье и призывала «не делать резких движений», Игорь сильно пострадал и чуть не умер, и ему здесь было бы тяжело. Димка – идеальный вариант, для такого трудного случая.

Они подошли к краю разлома.

– Ого! – воскликнул Димка. – Как тут все разворотило! Хорошо, что люди ушли.

– Потому что они знали, что это случится, – сказала Эл и протянула Димке катушку с тросом. – Помнишь, как этим пользоваться?

– Спрашиваешь!

– Тогда поднимайся первым. Видишь, за что цеплять?

– Вижу.

Он все сделал ловко. Поднялся быстро. Эл вскоре последовала за ним. По связи она слышала его обращение к Расселу.

– Здравствуйте, инспектор! При других обстоятельствах я не был бы так рад вашему присутствию. Предлагаю перейти «на ты».

Его шутовской тон не обидел Рассела, и тот неожиданно пошутил:

– Обещаю не писать на тебя рапорты. Рад, что ты выздоровел.

– Благодарю. Благодарю, – чопорно произнес Димка.

Эл выбралась на поверхность и увидела, как они дружно разгружают платформу.

– Которая? – спросила она у Рассела.

– Третья, – ответил тот.

– Тогда я спущусь еще. Нам нужны катера.

– Я с тобой, – сказал Димка.

– Нет. Ты будешь Марата страховать. Я иду одна. На самом деле, я рано вытащила тебя из капсулы в медотсеке, тебя бы следовало там еще час держать.

Димка согласился без протеста, что Эл немного удивило. Когда она скрылась за краем, Рассел сказал ему:

– Тебе следует поблагодарить ее, Марат сказал, что она откопала вас из-под двухметрового слоя камней, а еще помогла мне сесть. Не было связи, но мне казалось, что это ее голос подсказывал мне, что делать.

– Ты зачем в бот полез?

– На борту «Радуги» нас ждал плохой прием. Экипаж буквально арестовали и посадили на карантин. Они ждали нападения, расконсервировали анероидов. Хорошо не в боевой режим. Я дрался с двумя. Одного пришлось сжечь, другого я покалечил. Короче говоря, я сбежал.

– Она знает?

– Нет, я не успел сказать.

– А надо бы. Похоже, нас здесь намеренно забыли, – съязвил Димка.

– Да. Верно. Нес испугалась, что мы принесем на борт заразу. Ее совершенно не обрадовала весть об эпидемиях.

– А, по-моему, она вела себя так, словно ждала нападе-

ния. Уж не с нашей ли стороны? Зачем ей андройды? Она пожертвовала нужным для нас грузом ради них. Эл насчитала сорок восемь штук. Зря мы не испортили им жизнеобеспечение. А хотели.

– Ты знал?

– Да. Эл посвятила меня. Она не хотела вносить смуту.

– Я должен был знать, – настаивал Рассел.

– Для этого есть Лувер. Он знал. Что мы обсуждаем? Сейчас нам такие подробности не помогут.

Они работали сообща. Димка старался не относиться к Расселу, как к инспектору. Теперь их жизни тесно связаны. У Эл получилось найти общий язык с Курком, он тоже решил попытаться.

Скоро над трещиной взмыл катер, он блестел новенькой обшивкой. Эл виртуозно его посадила.

– Она отлично летает, – с завистью сказал Рассел.

– Командор Ставинский говорил, что она ведет себя с машиной так, словно это часть ее тела. Так нас пытались учить в академии, но до меня это так и не дошло. Если бы я мог летать, то делал бы это без машин.

– Человек это может. Давно известно, существовали люди способные летать.

– Не ожидал услышать такое от тебя.

– А мы с тобой когда-нибудь говорили о полетах? – улыбнулся Рассел.

– Не говорили.

Эл выбралась из катера.

– Нам повезло. Это чуть ли не единственный целый катер такой системы. К сожалению, здесь старая техника. Зато четверо в него поместятся. Странно, что у колонии такой скудный арсенал. Большинство катеров на гравитационной основе. Большая ошибка для этой планеты, – Эл досконально осмотрела свою добычу и подозвала жестом Димку. – Теперь он под твоим началом... Марата долго нет. Я начинаю беспокоиться.

Димка сразу залез в катер.

– Эл, откуда у нас связь со спутником?!

– Их нам в количестве восьми штук оставила Нес, в качестве благотворительности, – пошутила она. – Обследуй пока тот район, где я встречалась с нашими новыми знакомыми.

– Кто эти знакомые? – послышался вопрос Рассела.

– Эту историю я оставлю в качестве сказки на ночь, а пока надо помочь Марату.

Вскоре появилась платформа, на которой он восседал. Вид у него был усталый, но не было прежнего страха. Эл с удовольствием отметила это. Последнее время у нее часто возникало убеждение, что страх является причиной многих человеческих проблем. На Уэст этот вопрос встал особенно. Слова Роланда о причинах эпидемий врезались в ее память. Старожил колонии едва ли играл в мистику. Велика вероятность, что они тоже заболеют.

– Я все собрал. Как Димон? – спросил Марат.

– Я тут, – послышался Димкин голос по связи. – Прости, что чуть не лишил тебя шансов увидеть это небо.

Марат улыбнулся в ответ, если Димон способен шутить, значит, все хорошо.

– Извинения приняты, но все равно ты – отличный пилот.

– Эл, слышишь? – спросил Димка. – Как-нибудь вызову тебя на гонки.

Эл ничего не ответила, только улыбнулась. Ее лицо выразило: «Ну-ну, посмотрим!»

Погрузка катера в четыре пары кур была недолгой, и они поспешили покинуть долину.

Глава 20 Первое пристанище

Они вернулись на место высадки колонистов. Эл подсказала Димке, как подобраться поближе к пещере. К удивлению Эл, она оказалась необитаема. Оборудование осталось на месте, защитное поле включено, но ни Роланда, ни его спутников в пещере не было.

– Остановимся тут. На сегодня приключений достаточно, – сказала Эл с досадой.

– Я в момент отключу это поле, – вызвался Марат.

– Отключай, – согласилась Эл.

Марат покопался в вещах, а потом манипулировал универсальным терминалом. За несколько минут он убрал поле к общей радости.

– Ты любое поле можешь убрать? – с интересом спросил Рассел.

– Теоретически, любое, но я не все пробовал. Хотите, научу, инспектор?

– Благодарю, но мне теперь не до этого.

Эл уже исследовала пещеру. В ней на первый взгляд ничего не изменилось, кресло, где сидел Роланд, стояло на прежнем месте. Тут было больше запасов, чем они вывезли из колонии, и все целехонько. Зачем человеку со способностями Роланда все эти вещи? Некоторыми он не в состоянии пользоваться. Их явно больше, чем трое.

Марат и Димка вернулись к катеру.

– Катер в самый раз войдет в расщелину, – сообщил Димка. – Может, толкнем его туда, чтобы не был на виду.

– Нет. Вдруг повторное землетрясение. Нас может завалить. Мы защитим его куполом, – деловым тоном возразил Марат.

– Согласен, – кивнул Димка. – Моя идея глупая. Делай, как сказал.

– Надо у Эл спросить. Она капитан. Мы решили придер- живаться субординации с одной стороны и отвечать друг за друга с другой.

– Согласен.

– Я вас слышу. Делайте, – отозвалась Эл. – Все верно. Ни- чего не доставайте из багажа, здесь есть все. Хозяева не оби- дятся, думаю.

Когда обустройство закончилось, они долго сидели мол- ча. Желание уединиться и подумать возникло у каждого. На- стало время поразмыслить о том будущем, что их ждет. Пе- щера, загруженная множеством вещей, все равно была про- сторной. Каждый нашел себе угол и замер там. Эл посмотре- лась вокруг, увидела только Димку, который специально сел так, чтобы ее видеть.

Эл решила отодвинуть в сторону негодование относитель- но Нес и ее поступка. Помнить такое прошлое – только об- рекать себя на мрачные мысли. Их место заняло множество вопросов. Что она делала в пустынной местности несколь-

ко дней и почему не погибла? Буря тому виной? Произошла повторная и мощная, а она вылетала на старенькой машине почти весь ресурс, без обмороков, поломок и провалов в памяти. Значит дело тут не в технике. Сел же неумелый Рассел на боте в долине. Ее падение в разведке было окутано мраком. Нет даже намека на ответ. Медицинская сторона была предметом особого беспокойства. Лендер уверен, что она мутировала. Принять это как факт? Этого боялись на борту «Радуги»? И если их застигнет эпидемия, то с какими последствиями? Что надо делать, чтобы уцелеть? Как не задавайся ворохом вопросов, а гадать бессмысленно. В конце концов, авария подарила ей преимущество дышать местным воздухом. Чтобы не пугать присутствующих, Эл носила шлем, но дыхательные фильтры давно отключила – приберегла для других. Знать заранее не всегда полезно. А может, прав Роланд, при таких обстоятельствах знание могло подточить ее уверенность в успехе.

Страх. Он особенно напирал на страх. Ее охватывало оцепенение, но не от испуга. Она не знала, как ей действовать дальше. Она искала положительную сторону происшествия, и с усмешкой констатировала, что ищет, эти самые положительные стороны, слишком часто в своей жизни. В ее практике появляется традиция извлекать пользу из неудач. События последних лет, если их собрать вместе, больше напоминали полосу неурядиц. Если рассуждать здраво, то она не вылезала из проблем. В этом видимом невезении был скрыт

секрет того, что она выросла быстрее сверстников. Даже Рассел, прирожденный скептик, воспринимает ее всерьез.

Теперь, при сложившихся обстоятельствах, у них есть шанс, докопаться до тайн колонии. Пропавшие экипажи, эпидемии, исчезновение тысяч людей и сама причина появления колонии на Уэст, – это изначально заинтересовало Эл. Азарт исследователя перекрыл отчаяние, страх, чувство безысходности, которое посетило бы нормального человека, но не ее. Эл было интересно это знать не для обличительного акта, не для исправления ошибки, которую совершили до нее, а для того, чтобы понять, научиться и выжить. Это был реальный и вполне достижимый опыт. Роланд косвенно подтвердил, что планета обитаема, значит, есть шанс увидеть тех, кому она является истинным домом. Тут Эл припомнила старую заповедь – в чужой мир со своими суждениями не лезь, и она умерила свое любопытство. Контакт с другой культурой усложнит ситуацию, с ней еще трое. Она перед самой собой отвечает за их жизни.

Сам факт их пребывания здесь людей, мог навредить местным жителям, если они знают о них. Уже знают, если был ответ экосистемы на человека. Колония просуществовала десять лет. Изменения укоренились на Уэст. Нет. В эту сторону лучше не думать.

Эл вспомнила тревогу Роланда по этому поводу. Было бы неплохо увидеть его снова, только, где его искать. Эл улыбнулась собственной глупости. Ответ был прост, надо только

дать понять, что он нужен. Он нашел ее после падения и прислал детей. Он сам назначил встречу. «А откуда я вообще узнала про это место? Здесь нет людей. Здесь нет поселения. Кто-то, не сам ли Роланд, назначил мне „свидание“ здесь?» – подумала Эл. Таким вопросом она задалась впервые, раньше она спешила и времени на раздумья у нее не было. Эл испытала смятение. Вот так вот оставайся наедине со своими мыслями! Она не могла ответить ничего определенного по этому поводу. Снова тупик. Роланд мог знать, он держал ее за руку, а по утверждению Индры, так он узнавал о людях все. «Роланд, вы мне нужны!» – закричала про себя Эл. Через мгновение получила ответ: «Отдыхайте, завтра Индра навестит вас».

Эл огляделась словно их «разговор» кто-то мог подслушать. Димка спал, остальных она не видела. Она поднялась и пошла в глубь пещеры. Рассел сидел у самого входа. Глаза его были закрыты, и он не шелохнулся, когда ее шаги стали отдаваться эхом. Марат залез в дальний угол, он смотрел перед собой. Видимо, он глубоко погрузился в раздумья, потому что не заметил ее приближения.

– Марат, – тихо позвала Эл. – Ты хочешь спать?

Он очнулся и посмотрел на нее. Он не расслышал, Эл пришлось повторить вопрос.

– Я не смогу заснуть, если только не принять успокаивающее. У меня внутри будто бомба взорвалась. Мне не уснуть. Если хочешь, поспи, я подежурю. Кого будить следующим?

– Рассел. Часа через три. Хочешь поговорить?

– Я хочу представить себе, что будет с нами дальше. Теоретически, я могу понять, что нам придется разыскать колонистов, спутники нам помогут, но внутри сидят какие-то сомнения. Предчувствие, что ли. Честно признаться, я не изучал эту планету, только мельком, знаю о ней лишь по рассказам. Впечатления у всех разные. Одни говорили, что это дикая планета, животных мало, красивая растительность и нет разумной жизни. Другие говорили, что она опасна и наказывает тех, кто приходит заселить ее. Знаешь, иногда рождаются легенды среди тех, кто летает, особенно, среди опытных. То, что колония погибла, наводит меня на разные мысли. Нет, погибнуть я не боюсь, я не думаю о смерти, но я привык, что моя работа не опасна, что я всегда возвращался домой, такое впервые. Это жестоко, но я рад, что ты рядом, капитан. Ты помогаешь мне морально. – Марат помедлил, Эл не торопила его. Он не решался высказаться. – Я слышал, что она все-таки обитаема. Здесь есть разум.

Он ждал, что она скажет что-нибудь. Эл только кивнула. Марату показалось, что для нее это так же очевидно, как то, что они сидят здесь. Но Эл пока не принимала его слова всерьез. За десятилетие существования колонии никто не видел здесь живых существ больше маленького животного. В этом районе флора и фауна были самыми скудными на планете. Выбирали это место не случайно, предполагалось, что люди окультурят этот район и создадут экологическую среду при-

годную для человека.

Как не любила Эл космос, идея переселения на другие планеты вызывала у нее недоумение, она до сих пор не могла согласиться с тем, что людей вообще надо переселять. Земля – их дом, единственный во всей Галактике, зачем стараться создать ее подобие где-то еще?

– Может быть, мы установим это, – сказала она.

Марат с улыбкой посмотрел на нее. Поверила.

Эл выглядела уставшей. Он только теперь осознал, как ей должно быть тяжело. Она чуть не погибла, потом осталась с ними на планете, осталась капитаном, спасла жизни им всем, включая Рассела, и будет выживать с ними дальше. Он испытал чувства уважения, доверия и необыкновенной нежности. Она девушка! Она даже младше его, но сила в ней была того свойства, что делает людей героями. Он поймал ее взгляд, трудно было смотреть в эти глаза, словно острое лезвие пронизывало человеческое существо. Шлем скрывал ее волосы, такие пушистые и мягкие на вид. Это из-за них она казалась женственной, сейчас они были спрятаны, и ее лицо было суровым. Тоненькая полоска у основания шлема должна гореть, показывая герметизацию костюма и работу системы жизнеобеспечения.

– Эл, тебе надо сменить скафандр. Индикатор не горит. – Он указал пальцем. Потом посмотрел в глаза Эл. Она его изучала. В уголках рта скрывалась улыбка. – Что-то не так?

Эл постучала пальцем по индикатору.

– Он мне не нужен.

– Что значит – не нужен?

– Я дышу местным воздухом, пока без ущерба для здоровья. Я не хотела пугать вас, особенно инспектора.

Она улыбнулась виновато, так ему показалось. Марат растерялся.

– Марат, вспомни все, что знаешь на этот счет и реши, как будешь к этому относиться. Это очень скоро станет важно. Среди нас должно быть доверие.

– А если бы я не заметил индикатор, ты молчала бы?

– До удобного случая – да. На сегодня впечатлений – хоть отбавляй. Димка примет меня любой, он мой друг, а ты и Рассел будете решать, как ко мне относиться. Ты узнал. Думай. А инспектор пусть выпится. Он давно считает меня мутантом, вот и получит доказательства. – Она не переставала улыбаться. – Я не такая как все. Это меня тревожит. Хочешь, я расскажу. Хоть и рискую многим.

Марат кивнул в ответ. Эл продолжала:

– Это связано с экспедицией «Тобос». После нее у меня в организме начались изменения. Физически это не заметно, я сама толком не знаю, что со мной происходит. Когда случается кризис, я испытываю жуткие мучения. Я рассказываю об этом, потому что он может произойти и здесь, но Расселу лучше этого не знать, я не уверена, что он примет меня такой. О мутациях он знает, он уверен, что я обманула врачей на Земле. Подозрения верны, но у него нет объективных

доказательств, кроме его собственных наблюдений. Ты понимаешь, почему я скрываю это? Чтобы не оказаться однажды на одной и таких планет. Я хочу летать и скрываю свою необычность. Поэтому я согласилась на этот полет, чтобы избежать новых исследований. Я плохо помню мое падение во время бури, но помню, как садилась на скалы еще до падения. В горах было место, где я могла дышать. Я дышала через фильтры во время разведки. Я тогда решила, что смогу дышать этим воздухом. После падения я очнулась без шлема, он был разбит. Димка и Рассел были напуганы, я видела их лица. И тот парнишка, Индра, что встретил нас здесь, он тоже говорил, что я выглядела плохо. Ольга и Лондер восстановили ткани, но изменения, по убеждению Лондера, произошли. Результат пока один: я дышу местной смесью газов без ущерба для себя. Я не удивлюсь, если со временем смогу ходить без костюма. Там видно будет. Поэтому я спросила: могу ли остаться капитаном? Придется спросить еще раз.

– Мне не просто представить на этом месте кого-нибудь еще. Ты хороший капитан и пока не сделала ничего, чтобы я потерял доверие. У меня просто нет опыта, я не имею права оценивать тебя.

– Спасибо, Марат, но не торопись. – Она мягко улыбнулась. Он улыбнулся в ответ. – Подумай, а я пойду, посплю. Нужно отдохнуть.

Он проводил ее взглядом. Эл устроилась в своем углу. Внутреннее напряжение не давало ей спать, тогда она лег-

ла на спину, расслабилась, постаралась убрать из головы все мысли, чувство опасности. В голове шумело, точно помехи в эфире, потом она почувствовала, словно погружается в неизвестную среду, как будто ее бросили в воду с высоты.

Рассел открыл глаза. Марат тряс его за плечо.

– Инспектор, так крепко спать опасно. – Марат приветливо улыбнулся. – Ваша очередь дежурить. Через четыре часа разбудите Эл.

Рассел вертел головой. Он не понимал, где находится. Ему снилось, что он на Земле и нашел новые данные на кого-то. Он работал даже во сне. Работа снилась ему часто, и он к этому привык. Пещера к обстановке сна не подходила. Он оглядывался. Потом с трудом встал. Тело от лежания на камнях затекло, он разминал его несколько минут, обошел пещеру, стараясь не шуметь. Димка спал сидя у стены пещеры. Эл лежала напротив, тоже на камнях, и только Марат расстелил матрац, чтобы лечь.

Рассел с трудом избавлялся от сонливости. Трудно поверить, что именно теперь он не спит и все, что окружает его, существует наяву. Он долго зевал. Снова осмотрел спящих. По лицу Димки пробегали мрачные тени. Он хмурился, снилось ему что-то неприятное. Рассел даже хотел его разбудить, но вспомнил, что в костюме есть успокаивающий режим. Он осторожно включил его, через минуту лицо пилота успокоилось. Он посмотрел на Эл. Она выглядела, как извятие. Бледная и спокойная. Рассел тяжело вздохнул. Отошел

в сторону, взял в руки терминал, лежавший поверх груды вещей, включил его.

Он стал изучать данные на эту планету, отмечая все, что может пригодиться. В блоке «Выживание» он не нашел более того, что значилось в обычных инструкциях. Об эпидемиях – ни слова. Инструкции не содержали данных об исследованиях планеты, в перечнях не было вынятных рекомендаций, как себя вести именно на Уэст. У него на этот счет не хватало элементарных знаний. Рассел подумал, что им придется трудно. Без помощи колонистов им тут не выжить. Он уже достаточно знал Эл, чтобы предположить, что она может принять самое неординарное решение. Вместе с тем он ни минуты не сомневался в том, что она останется капитаном. Он верил, что академическая подготовка Эл поможет им избежать многих проблем, ко всему прочему, она имела опыт опасных для жизни ситуаций, и нервы у нее не сдадут. Если им и предстоит погибнуть, Эл постарается отсрочить их конец. Рассел все еще не мог поверить, что застрял на чужой планете, ему по роду занятий не приходилось попадать в подобные истории.

Примерно через час он обошел пещеру. Спящая Эл привлекла его внимание, казалось, что за час она не пошевелилась ни разу. Рассел присел на корточки и заглянул девушке в лицо. Через прозрачный щиток он рассмотрел, как по ее лицу пробежала судорога. Она дышала ровно, но редко. Он так привык наблюдать за ней последние месяцы, привык ло-

вить любые изменения ее настроения, выражения лица, что начал предугадывать, как она поведет себя. В эту минуту Рассел увидел в ее лице спокойное блаженство, умиротворение мертвеца. Он не мог оторвать взгляд, настолько мертвым оно было. Он вздрогнул, когда почувствовал, как ее рука сжала его руку немного ниже локтя, и бледные губы Эл, едва шевелясь, произнесли:

– Нехорошо рассматривать спящего человека. Это может его разбудить. Что ты и сделал.

– Извини, капитан.

– Эл, – поправила она его, не открывая глаз.

– Капитан Эл, – повторил он.

– Как вы мне надоели со своей субординацией, – проворчала она. – Сколько я спала?

– Часов пять.

– Никто не приходил?

– А что мы кого-то ждем?

– Да. У нас будут гости.

Она, наконец, открыла глаза. Они были туманными. Эл осторожно села.

– У тебя тело не болит от сна на камнях? – заботливо спросил Рассел.

– Когда так устаешь, камень кажется периной, – ответила она. – Когда я сплю на спине, мне все равно.

– Если хочешь, спи еще три часа до твоей вахты.

– Нет. Надо кое-что здесь сделать.

– А ты не разбудишь остальных?

– Разве, что Марата. Димка всегда спит как сурок зимой.

– Сурок? Кто такой сурок?

– Сурок? – удивилась Эл. – Ты что, про сурка никогда не слышал? Зверек такой.

Эл стала смеяться, ее плечи вздрагивали от смеха.

– Нет. Не знаю, я же не биолог. А на какой планете он водится?

Эл сдержалась, чтобы не рассеяться в голос. Курк говорил серьезно, что только добавляло юмора в ситуацию.

– На Земле. Во всяком случае, еще водился, когда мы улетали. Рассел, ты меня поражаешь, – сквозь смех ответила она.

– А почему ты сравнила Димона с сурком?

Эл посмотрела на Рассела умоляющим взглядом, ей казалось, что он дурачит ее, но не могла припомнить, чтобы он шутил в такой манере.

– Потому, что спит крепко, – пробормотала она, давась от смеха.

– А-а, – протянул Рассел.

– А где ты учился, Рассел? – спросила она, переводя дыхание.

– В академии. Как и ты. Только на курсе аналитиков.

– А зоологию вы не изучали?

– Это был необязательный предмет. Не понимаю, что тебя веселит.

Эл открыла рот, но ничего не сказала. Такой пробел в образовании Курка казался ей немыслимым. Но он был. Первое ее желание было добежать до Земли, найти сурка и непременно показать его Расселу. День будет многообещающим, если начался с такого казуса. Если он Земли не знает, что будет на Уэст? А может оно и хорошо.

Она встала на ноги и перестала улыбаться. Ноги едва ее держали. Как не кстати. Сделав пару шагов, Эл стала опираться о стену.

– Что случилось? – встревожился Рассел.

– Ноги не слушаются.

Рассел нашел кресло.

– Садись.

Эл устроилась в кресле.

– Найди мне терминал, – попросила она.

Он нашел то, что она просила. Он оказался больше того, которым он недавно пользовался. Эл включила питание и занялась какими-то поисками. Время от времени она смотрела на Рассела и улыбалась. В пещере наступила тишина. Рассел подошел к краю заградительного поля, так близко, что костюм стал вибрировать от напряжения. У входа в пещеру и дальше, насколько хватало обзора, никого не было – голые скалы. Их катер был закрыт маскировочным куполом, его не воспринимал человеческий глаз, но на него вполне можно было наткнуться, если подойти вплотную. Рассел прошелся по пещере, опять осмотрелся. Она напоминала склад, где по-

рядка не было. Сюда когда-то свалили эти предметы самого разного назначения и забыли о них. Здесь было многое из того, что они прихватили из колонии. Он решил предложить свою помощь Эл. Заглянул через ее плечо в экран. Эл выстраивала какую-то странную диаграмму. Рассел ничего не понял и естественно спросил, что это такое. На что она сказала многозначительно:

– Это либо наша смерть, либо спасение.

– Непонятно, – сказал Курк.

– Я хочу снять с орбиты один спутник и отправить его к ближайшему маяку. Если получится, можно рассчитывать на помощь, но сообщение получают все, кто будет близко от маяка. Нас услышит не только Земля.

– Галактис, – напряженно сказал Рассел.

– Не только. Галактис может быть лучшим вариантом.

Сейчас она не пыталась скрыть свою симпатию. Это уже интересно. Рассел ждал продолжения, но Эл снова занялась делом.

– Кто нас может услышать еще?

– Любители легкой добычи. Пираты, например.

– Опять ты на свою любимую тему, – отмахнулся Рассел.

– Твои познания в этой области, Курк, не превышают объема знаний о сурках, поэтому я не могу спорить с тобой. Если нам не повезет, то пиратов ты увидишь раньше, чем сурков.

– Что ты ко мне привязалась с этими животными! – воз-

мутился Рассел.

– Тихо. Ребят разбудишь. К слову пришлось. Рассел, ты хорошо просмотрел данные об Уэст? Уже выяснилось, что Марат ничего подобного не изучал. Советую ознакомиться с планетой, хотя бы теоретически.

– Я знаю достаточно и не надо меня экзаменовать.

– Прости, я больше не буду про сурков, – всерьез извинилась Эл, но Рассел окончательно обиделся и ушел в другую часть пещеры.

Эл снова погрузилась в работу. Через час проснулся Димка, он резко вскочил, осмотрелся и стал невнятно бормотать. Никто не понял его.

– Сколько я спал? – сонным голосом выговорил он.

– Больше шести часов, – ответила ему Эл.

– Тогда, хватит.

– Проснешься окончательно, найди нам что-нибудь поесть.

– Питательные вливания то, что нужно, – порекомендовал он и похлопал себя по животу. – Надо занять чем-нибудь наши желудки. Мы не ели больше суток.

Не дождавшись ответа, он решил, прежде чем выполнять поручение, взглянуть на катер. Он заметил фигуру между камней.

– Эл, там парень, что встречал нас в прошлый раз. Он сидит и ждет.

Эл выскочила из кресла. Ноги уже обрели прежнее, здоро-

вое состояние. Она забыла про поле, защищавшее вход и беспрепятственно прошла сквозь него. Димка и Рассел переглянулись. Оба подошли к границе поля и посмотрели вслед Эл.

– Что происходит? – Спросил Рассел и посмотрел на Димку, словно тот знает, но скрывает правду. Тот только пожал плечами.

Эл приближалась к парнишке. Из-за камня появилось еще одно существо. По виду это был человек, но маленький и с явными физическими изменениями. Между ними завязался разговор. Говорили Эл и юноша, загадочное существо только подавало знаки и, время от времени, протягивало руку Эл. Эл протягивала свою. Эл подала знак, чтобы они подошли.

– Надо будить Марата, – заключил Димка.

– Марат! – громко позвал Рассел. – Просыпайся, у нас гости.

Марат резко вскочил. Голос Рассела напугал его. Он мигом оказался на ногах и также быстро подошел к ним. Его заспанное лицо не выразило никаких чувств.

– Этот парень уже был здесь, – заключил он хриплым голосом, – а второго я не видел. Я бы предположил, что это девочка. Ребенок.

– Спросонья, что не покажется, – сказал Димка. – С тем, что это человек, я вполне согласен.

– Отключи поле, – сказал Рассел, обращаясь к Марату. – Она звала нас.

Марат наморщил лоб. Потом понял, что от него требуется, и пошел за пультом, который спрятал за камнем. По дороге он сообразил, что Эл уже снаружи. Он остановился и оглянулся. Рассел и Димон испытующе глядели ему в след.

– Дошло, – хихикнул Димка.

Марат указал пальцем на Эл, которая ждала их по ту сторону поля.

– Как она там оказалась?

– Вышла, – сказал Рассел с интересом.

– Вы это видели?! – слегка повысив голос, спросил он.

– Как тебя, – ответил Димка. – Давай быстрее. Не заставляй нас ждать.

Марат немного повозился с выключением барьера, от изумления он не смог действовать быстро.

Они дружно приблизились к Эл и гостям. Маленькое существо шарахнулось от них и укрылось за спиной Индры.

– Знакомьтесь, – Эл указала на гостей. – Индра и Лио. Мои недавние знакомые. Брат и сестра. Они дети одного из колонистов. Лио пережила эпидемию, поэтому так выглядит. Не пугайте ее. Она еще ребенок.

Марат улыбнулся девочке, радуясь своей догадке. Эл продолжала:

– Это часть моего экипажа: Рассел – инспектор Космофлота, в экипаже – аналитик, Димон – пилот, Марат – разведчик.

– Настоящий? – спросил Индра с неподдельным интере-

сом, глаза его вспыхнули тем самым любопытством, о котором Роланд говорил Эл.

– Почти, – скромно ответил Марат.

Индра не расстроился и посмотрел на Марата с уважением.

– Они знают, где новая колония, но до того, как мы туда попадем, я должна встретиться с их отцом, Роландом. – Потом она обратилась к Индре. – Приходи через некоторое время, нам нужно многое обсудить. Я не могу говорить только от своего имени.

– Разве ты не капитан? – изумился Индра, подразумевая, что если она командует, то не обязана спрашивать мнения подчиненных.

– Капитан, – с достоинством ответила Эл, – но мнение этих людей мне важно.

– Тогда я приду через час, – кивнул Индра.

– Ты знаешь, что такое час? – с удивлением вырвалось у Эл.

– Я же не дикарь, – пояснил Индра и показал часы.

– Думаю, полчаса будет достаточно, – сказала Эл.

Индра и Лио быстро удалились. Их проводили любопытные взгляды.

Димка недоверчиво спросил:

– Проследить за ними?

– Не нужно, – сказала Эл. – Нам предстоит разговор, если заметят слежку перестанут доверять.

Эл не вернулась в пещеру, а устроилась тут же на камне. Она вздохнула, поджала губы и осмотрела свой экипаж.

– Я должна кое-что рассказать вам, прежде мы начнем действовать. Сначала о Роланде. Это чрезвычайно загадочная личность. Мне непонятна его роль среди колонистов, точнее, я ее вообще не знаю, но это он помог переселенцам и, надеюсь, поможет нам. Если вы когда-нибудь встретитесь с ним, это очень вероятно, вам предстоит пережить удивление. Роланд необычный человек. Он перенес эпидемию. В результате он ослеп, оглох и не может говорить.

– Как же вы беседовали в таком случае? – вырвался вопрос у Марата.

– У него развилась способность к телепатии, хотя мне не нравится такое определение. Он скорее высокоразвитый эмпат.

– Но ты говорила с ним? – в голосе Димки звучал интерес. Его глаза горели любопытством в отличие от остальных двух недоверчивых пар глаз. Рассел смотрел сурово. Не легкомысленно ли заводить знакомства, не проверив человека. Пока они были в колонии, Эл не удосужилась узнать, кто такой Роланд. Рассел решил, что их жизни может угрожать серьезная опасность, но он смолчал, дожидаясь окончания рассказа.

– Мы говорили мысленно, как бы это не звучало, – продолжила Эл, – он взял меня за руку, и мы могли без труда понимать друг друга. Беседа была короткой, но я успела узнать,

что ему известно о причинах эпидемии. Это цветение растений в долине, одного, нескольких, не знаю. Они пахнут и излучают особую энергию. Причина эпидемий в этих растениях, а в долине они цветут бурно. Цветение начнется через месяц и нам надо найти способ защиты, но об этом потом. Каждый из вас знает, что в отношениях я люблю доверие. Мне придется руководить нашей деятельностью здесь. Есть один нюанс, который нам надо обсудить. Я не хочу это скрывать, хотя пыталась, до последней минуты.

Эл отключила дыхательный аппарат, щелкнули замки шлема, и она легко сняла его, голова осталась в маленьком капюшоне от легкого защитного костюма, он скрывал ее шевелюру, лицо Эл от этого казалось вытянутым и суровым.

– Вам придется привыкнуть к тому, что я меняюсь. Я могу дышать местным воздухом, мой организм меняется под условия этой планеты. Мне не хотелось бы пугать вас, но никому неизвестно, к чему это приведет.

Лицо Марата выразило сострадание. Димка повел бровью и сказал:

– Здесь в среде восемь процентов кислорода, углекислый газ, азот, – для твоего тренированного организма вполне хватит. А вот как ты через поле сиганула, это мне интересно. Чему удивляться, ты несколько суток провела почти без костюма, может, это удача, и ты сможешь тут жить.

– Но не на Земле. – Эл испытующе посмотрела на Рассела.

– Про Землю нам пока придется забыть, – произнес Ди-

МОН.

Эл усмехнулась.

– Если со мной будет происходить, что-то неладное, и вы решите, что Эл – это не Эл, – она не отрываясь смотрела в глаза Расселу, – ну, пристрелите меня, что ли.

Марат отрицательно затряс головой, сказать он ничего не смог, поскольку счел предложение Эл шокирующим.

Эл очень четко представляла, что дает им шанс постоянно оценивать ее. Лгать не хотела. Существовала масса примеров, когда мутации затрагивали прежде всего психику человека, и он мог натворить беды. В экстремальных условиях убийство разрешалось. Эти условия, были как нельзя экстремальными.

Теперь у Рассела были все доказательства того, что Эл не совсем уже человек. Она знала, что он слишком сжился со своими обязанностями инспектора при ее персоне. Теперь он мог занять самую радикальную позицию по отношению к ней. Курк представить не мог, какую боль приносили Эл такие новости. Его мнение стало важным для нее. Более всего она хотела быть человеком в их глазах, особенно сейчас.

Он смотрел изучающе, но по его лицу нельзя было понять, что он думает.

Эл потянула капюшон вниз, обнажив копну белых волос с остатками седины. Черты ее лица сразу смягчились. Она сидела на камне, подогнув одну ногу под себя, а другую свесила вниз. Поза казалась беззаботной. Все трое отвели

взгляд. Она ощущала, как бьется сердце. Человеческое. Стук напоминал о времени, что жизнь продолжается и отчаяние – роскошь. Тогда почему ей вдруг захотелось кричать? Душевная боль раскручивалась внутри как тугая спираль. Никакие уроки самообладания тут не помогали, к такому трудно было привыкнуть. Ее аномалии причиняли ей страдания не только физические, но она пока не позволяла им главенствовать над ее разумом. Она напрягалась и уставала, чувства брали верх. Снаружи был тренированный капитан, которого они должны видеть, а внутри проснулся растерянный ребенок, который беспомощно смотрел на окружающих, в надежде, что кто-то ему поможет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.